

ISSN 2464-6776

MK ČR E 22428

Vědecký a analytický časopis

SOCIOLOGIE ČLOVĚKA

№ 4 2016

ZAKLADATEL:
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.

Šéfredaktorka – prof. **Nursafa G. Khayrullina**, Ph.D. (profesor v oboru sociologie)

Mezinárodní redakční rada

Marcin Garbat, Ph.D. (doctor v oboru sociologie – Zielona Gora, Polsko)
prof. **Taslima G. Islamšina**, Ph.D. (profesor v oboru sociologie – Kazan, Rusko)
prof. **Čimiza K. Lamažaa**, Ph.D. (profesor v oboru filosofie – Moskva, Rusko)
prof. **Ludmila I. Naydenova**, Ph.D. (profesor v oboru sociologie – Penza, Rusko)
Sergey V. Ryazancev, Ph.D. (doctor v oboru ekonomie,
Dopisující člen Ruské akademie věd – Moskva, Rusko)
doc. **Snežana V. Yavon**, Ph.D. (docent v oboru sociologie – Togliatti, Rusko)

VYDAVATEL:
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.

ISSN 2464-6776
MK ČR E 22428

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2016.

ISSN 2464-6776

MK ČR E 22428

Scientific and analytical journal

SOCIOLOGY OF A HUMAN

№ 4 2016

THE FOUNDER:
The science publishing centre «Sociosphere-CZ»

Editor-in-Chief – Doctor of Sociological Sciences, professor
Nursafa G. Khayrullina

International editorial board

Marcin Garbat, Ph.D. (Zielona Gora, Poland)

Taslina G. Islamshina – Doctor of Sociological Sciences, professor (Kazan, Russia)

Chimiza K. Lamazhaa – Doctor of Sociological Sciences, professor (Moscow, Russia)

Ludmila I. Naydeniva, Doctor of Sociological Sciences, professor (Penza, Russia)

Sergey V. Ryazantsev – Doctor of Economical Sciences, Corresponding Member
of Russian Academy of Sciences, (Moscow, Russia)

Snezhana V. Yavon, Doctor of Sociological Sciences, professor (Tolyatti, Russia)

VYDAVATEL:
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.

ISSN 2464-6776
MK ČR E 22428

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2016.

OBSAH

Журнал «Sociologie člověka»: первые итоги от главного редактора5

AKTUÁLNÍ PROBLÉMY ROZVOJE SPOLEČNOSTI

Mammadov E. T., Eminbayli V. H.

Socio-historical aspects of research of cultural values in Ganja city 10

Намруева Л. В.

Динамика социальной структуры сельского населения
Республики Калмыкия (2000–2010-е гг.) 14

Хайруллина Н. Г.

Изучение этносоциальных процессов в Тюменском регионе:
социологический аспект 21

SOCIOLOGIE A ŽIVOT

Берсенева Н. В.

Восприятие студенческой молодежью терроризма как проблемы
современного общества 27

Ustinova O. V., Garabagiu V. A.

To the question of socio-professional adaptation of graduates 30

EKONOMIKA, POLITIKA A LIDÉ

Акулич М. М., Батырева М. В.

Государственные и муниципальные услуги и качество
жизни населения 35

Гаджиев С. Ф.

Сотрудничество между Азербайджаном и Израилем в сфере науки,
техники и образования в годы независимости Азербайджана 39

Грошева Л. И.

Управление бизнес-активностью молодёжи в Тюменской области 47

Изюмов И. В., Куркин В. Б.

Экономико-правовой аспект досудебного предупреждения
несостоятельности хозяйствующего субъекта 58

KULTURA, PSYCHOLOGIE A ČLOVĚK

Khairullina N. G., Ustinova O. V., Garabagiu V. A., Filippova I. A.	
Creative activity of students of Tyumen universities	62
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2016–2017 годах.....	70
Информация о научных журналах	72
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	73

CONTENTS

The journal «Sociologie člověka»: first results from the Editor-in-Chief5

ACTUAL PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF SOCIETY

Mammadov E. T., Eminbayli V. H.

Socio-historical aspects of research of cultural values in Ganja city 10

Namrueva L. V.

The dynamics of the social structure of the rural population
of the Republic of Kalmykia (2000–2010-ies) 14

Khairullina N. G.

The study of ethno-social processes in the Tyumen region:
sociological aspect..... 21

SOCIOLOGY AND LIFE

Berseneva N. V.

Didactic potential study of professional competencies of students 27

Ustinova O. V., Garabagiu V. A.

To the question of socio-professional adaptation of graduates 30

ECONOMICS, POLITICS AND PEOPLE

Akulich M. M., Batyreva M. V.

State and municipal services as a factor of improving
population's quality of life 35

Haciyev S. F.

Cooperation between Azerbaijan and Israel in the areas of science,
technology and education in the course of independence of Azerbaijan..... 39

Grosheva L. I.

Management of business activity of young people in the Tyumen region..... 47

Izyumov V. I., . Kurkin B.

Economic and legal aspects pre-trial warning of the insolvency
of the business entity laws of foreign countries 58

CULTURE, PSYCHOLOGY AND HUMAN

Khairullina N. G., Ustinova O. V., Garabagiu V. A., Filippova I. A.	
Creative activity of students of Tyumen universities	62
Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Kazakhstan, Uzbekistan and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2016–2017.....	70
Information about scientific journals	72
Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	73

**ЖУРНАЛ «SOCIOLOGIE ČLOVĚKA»:
ПЕРВЫЕ ИТОГИ ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА**

Дорогие друзья!

Представлем вам четвертый номер нашего научного периодического издания – журнала «Социология человека». Как мы и обещали, состоялись три выпуска журнала. В трех журналах опубликовано более тридцати статей не только российских ученых, исследователей, но и молодых ученых и аспирантов. В течение всего года мы вели ответственную работу с авторами, вели переписку, собирали и отбирали материалы, строили планы на следующий год.

Поскольку главная тематика нашего издания – человек и изменения в жизни современного общества, то на страницах журнала мы постарались обеспечить обсуждение проблем как отдельного человека, так и общества в целом, соотношения новаций и традиций. Мы также акцентировали внимание авторов на теории и методологии исследований социальных процессов, освещая результаты проведенных исследований, концепции и теории, практические идеи и инициативы.

Эмпирические исследования, концепции, метаанализ, рецензии на книги, количественные и качественные исследования, социальные инновации, обзоры литературы, ретроспективы, взгляды практиков –

все это станет объектом исследований в будущих выпусках.

Проводя анализ опубликованных статей, хочу особо отметить некоторые статьи, ставшие украшением нашего издания – биографическое интервью доктора философских наук Б. З. Докторова (США) с Владимиром Александровичем Ядовым; статья З. Т. Голенковой, Е. Д. Игитханян (Институт социологии РАН) о динамике взаимодействия различных социальных групп и слоев в современном российском обществе, значимости различных аспектов социального неравенства между ними. Доктор социологических наук, руководитель Центра стратегических социальных и социально-политических исследований Института социально-политических исследований РАН (г. Москва) В. К. Левашов представил в наш журнал статью, подготовленную при поддержке гранта РГНФ «Развитие гражданского общества и институтов демократии в России: социологический мониторинг».

Надеемся, что номера журнала, изданные в 2016 году, оказались для вас полезными и интересными. Мы с удовольствием ждем ваши статьи и научные обзоры в следующие номера, а также отклики на уже опубликованные материалы.

Н. Г. Хайруллина

AKTUÁLNÍ PROBLÉMY ROZVOJE SPOLEČNOSTI

UTC 39(479)

SOCIO-HISTORICAL ASPECTS OF RESEARCH OF CULTURAL VALUES IN GANJA CITY

E. T. Mammadov
V. H. Eminbayli

Scientific researcher
scientific researcher
Ganja branch of Azerbaijan national
academy of Sciences
Ganja, Azerbaijan

Abstract. Scientific article deals with the research of the basic features of investigation of local cultural traditions of Ganja city on the basis of various sources as historical materials, archive documents, also such springs as academic publications and works of local, foreign authors and researchers. In article were investigated the main and different typical characteristics of formation and historical development process of urban civilization in this ancient city and also some urgent issues of its contemporary values, features from the sociologic and historical-cultural point of view based on the scientific sources, manuscripts materials. On the basis of indisputable arguments and facts has been researched the cultural basis of historical past issues of Ganja city from the ancient times and significance of its socio-geographical position in study of this problem.

Keywords: Azerbaijan; cultural heritage; Ganja; socio-historical research.

Ganja is one of the oldest cities in the world, situated of 400–450 meters above sea level, 360 km west from the capital Baku, in the north-east part of the Minor Caucasus Mountains, located in the foothills of the Ganja-Gazakh plain.

There are many different opinions about the etymology of the name of the city of Ganja in science. According to German scientist E. Resler the word Ganja, in Azerbaijani means the "Open space", "wide place". Historian of the eleventh century Mahmoud Kashgari, as well as the name of the ancient Turkic tribes in the city of Ganja toponym professional researchers

investigating the scientific evidence was taken on behalf of Ganjaks tribes. The archaeological excavations and scientific information on the city of Ganja has changed at least five times since the establishment of the report. The initial location of the tower, named after the city of Ganja population left bank of the river, 5 km from the village of Zurnabad is the area near this village. It is known from historical sources, BC Achaemenid king Cyrus the Great in the sixth century Ganja was defeated by Tomris Tower. Ganja BC VI century AD and settled in the fifth century AD [1].

The second ancient territory of Ganja was the modern "Gizil gaya" after earthquake in 427. Then, in the territory of Ganja, called "Ancient city part" was included in the territory of present Samukh region. Ganja is considered to be the territory inhabited this place for the third time. Researchers at the ancient archaeological materials obtained Strabon, Pliny, and others, and is suitable for the Kura River navigation information, has been proved the conduct of trade relations with Eastern countries [7–9].

The natural disaster destroyed the fourth time in the city of Ganja, where the ruins of the sanctuary space, VII–XVII centuries has been present in the area called Six plain. Earthquake in 1139, the Mongol invasion of 1235 year, but the city has been restored to that area again. Archaeologist of the excavations in the area in the late twentieth century, when Rafael Ahmadov, at a depth of 11m in the metropolitan culture of reference materials has proved valuable.

Ganja is the area of the seismic zone. The first information about the devastating earthquake and strong in the area of the 427 and the intensity of the earthquake, which dates back to 9–10 points. Ganja is the powerful and destructive earthquakes in 1139 and in 1235 took place. This was accompanied by a change of seismic events and the collapse of terrain, rocks and cracks appeared in numerous faults. 9-magnitude earthquake that occurred in 1139 after the Kapaz mountain collapsed (collapsed), Agsu river, cut in front of

the seven lakes were formed. As a result of the earthquake, more than 300 people have been losses by information of academician Y. Bertels.

Due to its geographical environment and natural resources of the city of Ganja, as well as due to its strategically favorable location, which was always the center of attention of aliens, various times, the Mongols, Kharazms, Georgians, Arabs, Russians and other foreigners have been attacked here. But the hero of Ganja, Ganja brave repel the attacks of the enemy, bowed each time, were able to keep the cost of his own life in his hometown.

In the middle of the VII century by the armies of the Arab Caliphate, the head of the Ganja City has become one of the cities, and the silver coins were minted. In the ninth century "Silk Road", located on the East's most important commercial centers of the city of Ganja was one. Arran capital, Ganja, Barda, after the recession in the middle of the tenth century, was moved, and the city was surrounded by magnificent walls [4–6].

Since 970 Ganja became the capital of the state of Shaddadid. Shaddadids great creative work carried out in Ganja. The city took the side of the solid walls of the tower in the inner part of the castle, palaces, caravanserais, mosques, madrassas and others. built. On behalf of the coins were minted in Ganja Shaddadids and major political, economic and cultural center in the converted.

On September 30, 1139 earthquake in the city of Ganja collapse and the lack of Ganja ruler who used

Qarasungur Georgian Tsar Demetre defenseless against the city occupied gates of Ganja took Georgia as a military trophy. At present, the door Helati monastery near Kutaisi, which was restored reached the stage of development of Ganja again result, it became the residence of the twelfth and thirteenth centuries, the province of Arran Atabegs empire.

Ganja was included in XV century to Garagoyunlu and Aggoyunlu states, and in the XVI century was the center of Ganja-Karabakh province. Based on historical reports, sources has been proved that Ganja had a high development in the XVII century. Dutch explorer Cornelius de Bruin of wrote about that territory of Ganja was four times larger than Shamakhi, also caravans, the stone and brick built houses, large and pretty streets, grand markets in this ancient city.

Ganja-Garabakh beylerbeylik ruled by Ziyadoglular. Ganja Khanate Shahverdikhan Ziyadoglu laid in 1747, the last representative of the khanate Javad Khan came to power in 1786. Javad Khan, the brave against the policy of tsarist Russia to occupy the Caucasus Ganja had a chest shield. Ganja unequal struggle with the enemy against all odds fought heroically holding lofty values of statehood and independence. But Ganja on January 3, 1804, surrendered by the Russians. Javad Khan and thousands of people have heroically died. Under the 1813 Treaty of Gulistan completely united with Russia in Ganja. Elizavetpol Ganja was changed in 1869, the

khanate was abolished and renamed Yelizavetpol district.

From 1804 until 1918 the city was named Yelizavetpol. On June 16, 1918 until September 17, Ganja was the center of the Azerbaijan Democratic Republic. The name of Ganja was restored in 1918, and again in February 22, 1935, changed the "Kirovabad" named. In 1989 the name of Ganja was restored.

The city of Azerbaijan and the world scientific community and culture, historical figures, scientists and cultural figures were present. Ganja rich scientific and cultural centers, Sheikh Nizami Ganjavi, Mahsati Ganjavi, Mirza Shafi Vazeh, M. J. Topchybashov, F. Amirov, G. Huseinly homeland of prominent figures. Modern Ganja and Baku remains one of the major scientific and educational centers of the second industrial city in the country [3; 7–10].

Geographical environment, economy, culture and social life is also very rich in Ganja city with old history. The city and its history, traditions, national and moral values, cuisine, culture and geographical location surrounded by mountains and picturesque places of the city in terms of tourism. Ganja is the second industrial and economic center of the country and fraternized with such cities as Tabriz of the Islamic Republic of Iran, Turin city of Italy, Olomouca of the Czech Republic, Elazig of Turkey and other cities in the world.

Bibliography

1. Azərbaycan arxeologiyası (2008): 6 cildə, VI cild. Bakı: Şərq-Qərb nəşriyyatı, 632 p.
2. Azərbaycan etnoqrafiyası (2007): 3 cildə, I cild, Bakı: Şərq-Qərb, 544 p.
3. Guliyeva N. M., Hasanov E. L. (2013) Investigation of basic decorative-applied arts of Ganja on the basis of some innovative arguments and technologies. Science and Society: Proceedings of the 3rd International scientific-practical conference. – London : SCIEURO (Great Britain), pp. 281–291.
4. Guliyeva N. M., Həsənov E. L. (2014) Die traditionelle Gändschänischen Teppiche von Zeitraum der Aserbaidschani-schen Gelehrten und Dichter Mirsə Schäfi Waseh als ethnoanthropologische quelle (XIX Jahrhundert). European Applied Sciences, 2, pp. 3–5.
5. Hasanov E. L. (2016) Innovative basis of research of technologic features of some craftsmanship traditions of Ganja (On the sample of carpets of XIX century). *International Journal of Environmental and Science Education*, 11(14), pp. 6704–6714.
6. Həsənov E. L. (2012) Gəncə İmamzadə türbəsi (tarixi-etnoqrafik tədqiqat). 1-ci nəşr. Bakı: Elm və təhsil, 268 p.
7. Hasanov E. L. (2014) Innovative basis of research of local handicraft branches of Ganja of the second half of XIX – beginning of XX centuries. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, vol. 5, № 23, Part IV, pp. 2359–2362. Doi:10.5901/mjss.2014.v5n23p2359
8. Əfəndiyev R. S. (1976) Azərbaycanın dekorativtətbiqi sənətləri. Bakı: İşiq.
9. Əhmədov F. M. (2007) Gəncənin tarix yaddaşı. Gəncə: Elm.
10. Gəncənin məhəllə adları (1978) Elm və həyat jurnalı, № 10.
11. Hasanov E. L. (2015) Multidisciplinary approach to investigation of the basic handicraft branches of Ganja till the XX century. *ISJ Theoretical & Applied Science* 1(21): 7-15. DOI: <http://dx.doi.org/10.15863/TAS.2015.01.21.2>
12. Hasanov E. L. (2015) To the Question on Research of Craftsmanship Traditions of Ganja of XIX – First Half of XX Centuries. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, vol. 6, № 1, Part S1, pp. 433-437. Doi:10.5901/mjss.2015.v6n1s1p433
13. Həmidova İ. (2000) Azərbaycan parça sənətinin tarixi inkişaf yolları. Elmi ax-tarışlar, VIII toplu, Bakı.
14. Həvilov H. A. (1991) Azərbaycan etnoqrafiyası. Bakı: Elm.
15. Məmmədov F. N. (1976) XIX əsrdə Gəncə şəhərinin ərazisi, əhalisi və idarəsi (1868-ci ilə qədər). Azərbaycan SSR Elmlər Akademiyasının Xəbərləri (Tarix, fəlsəfə və hüquq seriyası), №3, pp. 30–37.
16. Mustafayev A. (2001) Azərbaycanda sənətkarlıq. Bakı: Altay.
17. Smith W. B., Hasanov E. L. (2013) Importance of handicraft traditions in investigation of history of urban culture in Ganja. *ISJ Theoretical & Applied Science* 11(7): 61-66. doi: <http://dx.doi.org/10.15863/TAS.2013.11.7.10>

© Mammadov E. T.,
Eminbayli V. H., 2016.

УДК 316. 354:351/354

**ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ
СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ
(2000–2010-е гг.)**

Л. В. Намруева

*Кандидат социологических наук, доцент
Калмыцкий институт гуманитарных
исследований РАН
г. Элиста, Республика Калмыкия, Россия*

**THE DYNAMICS OF THE SOCIAL STRUCTURE OF THE RURAL
POPULATION OF THE REPUBLIC OF KALMYKIA (2000–2010-ies)**

L. V. Namrueva

*Candidate of Sociological Sciences
assistant professor
Kalmyk Institute for Humanities of the RAS
Elista, Republic of Kalmykia, Russia*

Abstract. Changes in the social structure of the Russian village are very diverse. We have analyzed the socio-structural processes in the villages of the Republic of Kalmykia since the beginning of the 2000s, Social changes in the agro-industrial complex impacted on the rural population, its employment, the social status of different social groups. The elimination of large farms has led to decline in living standards of the villagers, the degradation of rural settlements. Considered the employment of villagers according to gender, age, employment. The author, using a variety of statistical information, the results of author's survey notes that in the social structure of modern agriculture of Kalmykia private farms (LPH) and households self-employed constitute a large enough social group.

Keywords: rural areas; agricultural production; livestock; agricultural region; agriculture; rural residents.

Республика Калмыкия – аграрный регион, ведущей отраслью является животноводство, на восстановление которой после развала 1990-х потребовалось не менее двух десятилетий. В этот период произошла ликвидация крупных хозяйств, создававших фундамент социально-экономической жизни сельских сообществ, что, в свою очередь, привело к катастрофическому снижению жизненного уров-

ня жителей села, деградации и гибели сельских поселений. Среднедушевые доходы основной части населения Калмыкии в 2000 г. едва позволяли сводить концы с концами, покупка товаров длительного пользования культурно-бытового назначения была не реальной. Необходимо иметь в виду, что больше половины населения республики (58,5 %) имело доход ниже величины прожиточного ми-

нимума, который составил в сентябре 2000 г. 531,81 руб. [1].

М. Н. Муханова справедливо отмечает, что «изменения в структуре собственности и занятости, порожденные процессами приватизации, трансформировали социальную структуру общества вообще и села в частности. В результате этих сдвигов сельское хозяйство превратилось в аутсайдера современной российской экономики, а сельские жители стали самой низкооплачиваемой категорией работников. Вместе с тем, несмотря на то, что сельское хозяйство понесло тяжелый урон, оно не только выжило, но и обнаружило некоторые признаки роста. В отличие от советских времен в постсоветский период сельское хозяйство стало многоукладным. В нем существуют как частный аграрный сектор, так и коллективный» [4].

Рассмотрим вышеуказанные изменения, используя статистические сведения. По итогам сельскохозяйственной переписи 2006 г., численность сельскохозяйственных организаций в республике составила 242, крестьянско-фермерских хозяйств – 2260, хозяйств населения – 64998, из них на личные подсобные хозяйства приходится 25968. [9]. При этом доля сельских жителей остается практически стабильной и составляет примерно 53–55 % от общей численности населения республики.

О состоянии социальной структуры сельского населения свидетельствуют данные всероссийской переписи населения 2010 г., а именно ответы на вопрос, где требовалось указать источники существо-

вания. Эти результаты позволяют рассмотреть индивидуальную деятельность селян, их социальный статус, связь с деятельностью отдельных социальных институтов (образование, социальная помощь и т. д.). 162740 сельских респондентов указали свои источники средств к существованию. Выделим работающее сельское население, к которому отнесем 71395 человек, что составляет 43,9 % от ответивших на данный вопрос. Это те, кто в переписных листах отметил в качестве источника средств к существованию личную трудовую деятельность, включая работу по совместительству. Большинство работающих – мужчины (45,2 % от опрошенных мужчин). Трудоустроенные женщины составляют 40,9 % в своей группе [7]. Несмотря на то, что за 25 лет постсоветского периода численность предприятий и учреждений на селе значительно сократилась, большинство положительно ответивших на рассматриваемый вопрос работают в государственных службах, в муниципальных организациях, находящихся в районных центрах, на предприятиях торговли и досуга, в образовательных учреждениях (школах, детских садах, детских спортивных школах), медицинских учреждениях. Занятость сельчан в бюджетных организациях обеспечивает их стабильными денежной оплатой труда, социальными отчислениями.

По возрастному составу большая часть работающих селян находятся в возрасте 20–49 лет, то есть в расцвете физических, интеллектуаль-

ных и профессиональных возможностей, у большинства имеется опыт работы в рыночных условиях. При этом следует отметить, что профессиональное становление значительной части этих респондентов пришлось на постсоветский период, когда формировались новые нормы и правила в социальных отношениях, экономическом поведении. Менее половины работающих принадлежат к возрастной категории старше 50 лет, среди них преобладают те, кто был социализирован в условиях советской действительности, им пришлось сложнее адаптироваться в постсоветских рыночных условиях.

Исходя из гендерного и этнического разреза, отметим, что мужчины в трех анализируемых группах (калмыки, русские, даргинцы) трудоустроены в большей мере, чем женщины. Так, занятость работающих калмыков в возрасте от 20 до 49 лет составляет 33,7 %, а занятость работающих калмычек этого же возраста – 29,8 %. Такую же тенденцию наблюдаем у респондентов-русских: у мужчин занятость составляет 34 %, а у женщин – 27,1 %. Этот же разрыв в третьей этнической группе, у респондентов-даргинцев, увеличился более чем вдвое. 35,2 % мужчин-даргинцев трудоустроены, что в 2,3 раза больше, чем женщин (15,3 %) [7].

Несмотря на сложные материальные проблемы, для того, чтобы в определенной мере решать семейные финансовые вопросы, сельские жители занимаются личным подво-

рьем. По мнению экономистов: «Личные подсобные хозяйства как самая устойчивая и жизненно необходимая для сельских жителей России организационная форма ведения сельского хозяйства являются первичной основой зарождения и развития более крупных форм товарного сельскохозяйственного производства» [3]. Следует отметить, что ведение личного подсобного хозяйства (ЛПХ) для большинства селян это, прежде всего, привычный образ жизни и дань исторически сложившейся в Калмыкии аграрной культуре. По мнению экспертов, при численности одной семьи в 3–4 человека эти домохозяйства обеспечивают сельхозпродукцией не менее половины населения страны [цит. по: 4].

Данные статистики позволяют нам без преувеличения свидетельствовать, что в социальной структуре современной сельской Калмыкии в виде ЛПХ и вообще хозяйств населения самозанятые составляют достаточно большую социальную группу. Иными словами, самозанятые, в терминах Дж. Голдторпа, это те, кто не продает свою рабочую силу и не покупает чужую, образуют одну из ключевых составляющих социально-структурных процессов на российском селе [цит по: 4].

Рассмотрим в этническом и гендерном разрезе количественные результаты ответов всероссийской переписи 2010 г., свидетельствующие о том, что личное подсобное хозяйство является источником к существованию сельских жителей. Каж-

дый десятый сельчанин-калмык (10,6 %) имеет ЛПХ, женщин-калмычек, ведущих этот вид хозяйства гораздо меньше (6,3 %). Среди русских таковых чуть больше: 11,5 % мужчин и 10,9 % женщин занимаются личным подсобным хозяйством. У представителей даргинского этноса, проживающих в Калмыкии, интенсивность ведения ЛПХ гораздо выше: 26,6 % мужчин и 20,9 % женщин отметили этот вид хозяйства как основной источник существования.

В 2010-е годы российское государство инициирует прорывные проекты, которые были бы доступны сельскому населению. Однако пока лишь незначительная часть ресурсов, выделяемых государством, доходит до владельцев личных подсобных хозяйств и мелких фермеров. Проанализируем результаты анкетного опроса (N=302), проведенного автором в 2015 г. в семи районах республики. 42,4 % респондентов на вопрос «Имеете ли вы личное подсобное хозяйство?» ответили утвердительно, считая, что без него невозможна жизнь на селе. Более половины массива (56,9 %) не ведут личное подворье. Из них 22,5 % признались, что вели хозяйство в прежние годы, а в настоящее время нет, так как доходы от него не перекрывают всех расходов. 19,5 % респондентов все необходимые продукты питания приобретают в магазинах. У 2,3 % опрошенных имеется желание вести хозяйство, однако из-за отсутствия здоровья, помощников осуществить желаемое практически невозможно.

12,6 % респондентов готовы заниматься хозяйством, однако для этого не имеют соответствующей материальной базы, финансовых средств [6].

В этой связи разделяем мнение О. В. Нечипоренко о том, что «вследствие разрушения материально-технического и организационного базиса сельского социума и экономического спада произошло сокращение социальной группы, реализующей активный тип экономического поведения. Среди всех слоев сельского населения распространяется пассивный тип экономического поведения. Реактивно-пассивная стратегия адаптации в сельских районах России проявилась в феномене натурализации (переориентации населения на самообеспечение основными жизненно необходимыми продуктами натурального хозяйства, самозанятость в личном подворье). Вместо капиталистической модернизации наметились тенденции архаизации постсоветского села: для значительной части населения естественным результатом адаптации к «шоковой терапии» стало расширение деятельности по «самообеспечению» продуктами питания и «самообслуживанию» домохозяйств, то есть бегство в дорыночные уклады, а не рациональное инновационное приспособление к рыночной экономике, путем восприятия новых стандартов и норм поведения, характерных для рыночного общества» [9].

Проведенный анализ позволяет нам констатировать, что калмыки, являясь самым многочисленным эт-

носом республики, владеют ЛПХ в значительно меньшей степени, чем представители других этнических групп [5].

Исходя из численности определенной этнической группы и количества ЛПХ (по ответам во время переписи 2010 г.), можно определить, что одно такое хозяйство приходится на 20 калмыков, 13 русских. Из шести чеченцев, четверых даргинцев, трех аварцев один непременно занимается личным подворьем. Как видим, из приведенных математических исчислений все анализируемые этнические группы занимаются личным подсобным хозяйством интенсивней по сравнению с калмыками [5].

Следует отметить еще одну тенденцию, что, несмотря на поддержку ЛПХ в рамках Приоритетного национального проекта «Развитие АПК», происходят процессы уменьшения их численности. Специалисты объясняют это естественными процессами отбора трудовых ресурсов, пригодных для работы в агросфере. Иначе говоря, идет процесс «кристаллизации» способных и профессиональных работников, готовых взять на себя ответственность за риски по освоению рыночных институциональных правил хозяйственной деятельности. Несмотря на избыточность трудовых ресурсов на селе, не хватает квалифицированных, мотивированных на предпринимательскую деятельность работников и менеджеров [4]. Полностью разделяем мнение М. Н. Мухановой о том, что сельские домо-

хозяйства, являясь одновременно потребителями и производителями сельхозпродукции, выступают важными «игроками» на институциональном поле аграрного сектора, влияя таким образом на социально-структурные процессы российского села [4].

В этой связи нами была отмечена следующая тенденция: в сложных жизненных обстоятельствах сельские жители перестали заниматься домашним хозяйством, так как затраты на его ведение не окупаются. Легче и дешевле купить молоко в магазине, чем содержать корову. Постепенно теряются навыки сельскохозяйственного труда (уход и содержание домашних животных, прежде всего коров, овец). Безусловно, фабрично-заводская продукция, выпускающая однотипные продукты питания, сыграла свою роль на образ жизни современного сельского жителя, который ничем не отличается от образа жизни горожанина [4].

Еще одной из основных проблем АПК является недостаточная экономическая поддержка со стороны государства, что препятствует товарности его производства. Стимулирование развития малых форм хозяйствования в рамках нацпроекта в республике осуществляется, прежде всего, на основе доступности кредитных ресурсов с субсидированием процентной ставки (95 % из федерального бюджета и 5 % из республиканского бюджета), и путем создания сети сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Предельный размер кредита установлен для ЛПХ – до 300 тыс. рублей, КФХ – до 3 млн. рублей, для создаваемых ими сельскохозяйственных потребительских кооперативов – до 10 млн. рублей.

Так, на развитие малого предпринимательства – КФХ и хозяйств населения в 2006 г. выделено по нацпроекту субсидии из федерального бюджета 10 390 тыс. рублей, из бюджета республики – 1 400 тыс. рублей на объем привлекаемых кредитных ресурсов в размере 100 млн. рублей. Данный лимит удовлетворяет потребность республики в субсидиях только на треть [2].

Таким образом, социальная структура в республике изменяется в результате формирования многоукладной экономики, многообразия форм хозяйствования и региональных особенностей. Динамика этих процессов предоставляет широкие возможности для развития сельскохозяйственной отрасли; наблюдаются активизация эффективных собственников, развитие предпринимательства в АПК.

Библиографический список

1. Лиджи-Горяева С. Э. Социальная адаптация населения Республики Калмыкия в условиях трансформации российского общества: социологический аспект : монография. – Элиста : ИКИ-АТ, 2012. – 109 с.
2. Манжикова В. Э. Развитие малых форм хозяйствования в аграрной сфере региона в рамках национального проекта «Развитие АПК» // Экономическое и социальное развитие республик юга России: этапы становления, взаимосвязи, трансформационные процессы, современное положение и перспективы : мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. (24–25 января 2008 г. г. Элиста) / редкол. С. Б. Бадмаев и др. – Элиста : Изд-во КГУ, 2008. – 160 с. – С. 56–58.
3. Миронова З. Ю. Региональные факторы самозанятости: На примере личных подсобных хозяйств Калмыкии. Автореф. ... канд. эконом. наук. – Элиста, 2003.
4. Муханова М. Н. Производственная деятельность и типы сельских домохозяйств (на примере личных подсобных хозяйств) // Мир России. – 2013. – № 1. – С. 78–105.
5. Намруева Л. В. Влияние производственной ниши на изменение этничности // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2014. – № 2. – С. 109–114.
6. Намруева Л. В. Социальные проблемы села Калмыкии (по итогам опроса 2015 г.). // Модели хозяйственного развития: теория и практика : мат-лы междунар. науч. конф. (г. Элиста, 8 декабря 2015 г.). Электронный сб. – Элиста : Изд-во КалмГУ, 2015. – С. 197–200.
7. Национальный состав и владение языками, гражданство: итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. / территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Калмыкия. – Элиста, 2013. – 841 с. – С. 540–572.
8. Нечипоренко О. В. Современное развитие сельских территорий в России: глобальные тренды и локальные инновации // Социальные проблемы российского села и аграрных отношений : мат-лы междунар. науч. конф. – Седьмые Санкт-Петербургские социол. чтения (16–18 апреля 2015 г.). – СПб : СПбГАУ, 2015. – 439 с. – С. 300–307.
9. Основные итоги Всероссийской переписи 2006 года в разрезе муниципальных образований Республики Калмыкия // Территориальный орган ФС гос. статистики по Республике Калмыкия. – Элиста, 2008. – 522 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Lidzhi-Gorjaeva S. Je. Social'naja adaptacija naselenija Respubliki Kalmykija v uslovijah transformacii rossijskogo obshhestva: sociologicheskij aspekt : monografija. – Jelista : IKIAT, 2012. – 109 s.
2. Manzhikova V. Je. Razvitie malych form hozjajstvovaniya v agrarnoj sfere regiona v ramkah nacional'nogo proekta «Razvitie APK» // Jekonomicheskoe i social'noe razvitie respublik juga Rossii: jetapy stanovlenija, vzaimosvjazi, transformacionnye processy, sovremennoe polozhenie i perspektivy : mat-ly mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (24–25 janvarja 2008 g. g. Jelista) / redkol. S. B. Badmaev i dr. – Jelista : Izd-vo KGU, 2008. – 160 s. – S. 56–58.
3. Mironova Z. Ju. Regional'nye faktory samozanjatosti: Na primere lichnyh podsobnyh hozjajstv Kalmykii. Avtoref. ... kand. jekonom. nauk. – Jelista, 2003.
4. Muhanova M. N. Proizvodstvennaja dejatel'nost' i tipy sel'skih domohozjajstv (na primere lichnyh podsobnyh hozjajstv) // Mir Rossii. – 2013. – № 1. – S. 78–105.
5. Namrueva L. V. Vlijanie proizvodstvennoj nishi na izmenenie jetnichnosti // Vestnik Kalmyckogo instituta gumanitarnyh issledovanij RAN. – 2014. – № 2. – S. 109–114.
6. Namrueva L. V. Social'nye problemy sela Kalmykii (po itogam oprosa 2015 g.). // Modeli hozjajstvennogo razvitija: teorija i praktika : mat-ly mezhdunar. nauch. konf. (g. Jelista, 8 dekabnja 2015 g.). Jelektronnyj sb. – Jelista : Izd-vo KalmGU, 2015. – S. 197–200.
7. Nacional'nyj sostav i vladenie jazykami, grazhdanstvo: itogi Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 g. / territorial'nyj organ federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respubliki Kalmykija. – Jelista, 2013. – 841 s. – S. 540–572.
8. Nechiporenko O. V. Sovremennoe razvitie sel'skih territorij v Rossii: global'nye trendy i lokal'nye innovacii // Social'nye problemy rossijskogo sela i agrarnyh otnoshenij : mat-ly mezhdunar. nauch. konf. – Sed'mye Sankt-Peterburgskie sociol. chtenija (16–18 aprelja 2015 g.). – SPb : SPbGAU, 2015. – 439 s. – S. 300–307.
9. Osnovnye itogi Vserossijskoj perepisi 2006 goda v razreze municipal'nyh obrazovanij Respubliki Kalmykija // Territorial'nyj organ FS gos. statistiki po Respubliki Kalmykija. – Jelista, 2008. – 522 s.

© *Намрueva Л. В.*, 2016.

УДК 316

ИЗУЧЕНИЕ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В ТЮМЕНСКОМ РЕГИОНЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Н. Г. Хайруллина

*Доктор социологических наук
профессор
Тюменский государственный
нефтегазовый университет
г. Тюмень, Россия*

THE STUDY OF ETHNO-SOCIAL PROCESSES IN THE TYUMEN REGION: SOCIOLOGICAL ASPECT

N. G. Khairullina

*Doctor of Sociological Sciences, professor
Tyumen State Oil and Gas University
Tyumen, Russia*

Abstract. The article shows the experience of public opinion research in the field of political, ethnic and socio-religious relations on the example of the Tyumen region. Regular exercise of public opinion monitoring facilitate the study of the political, economic and religious situation in the region. The article presents the results of a sociological study conducted in 8 districts of the Tyumen region. The results of the research give reason to assert that in rural areas there is no obvious tension in inter-ethnic and religious relations.

Keywords: international relations; national policies; social and political situation; civil society.

Тюменская область является быстроразвивающимся многонациональным регионом Российской Федерации. Согласно результатам последней Всероссийской переписи населения, в регионе проживают представители более 143 национальностей и этнических групп.

Политика Тюменского региона в области межнациональных, государственно-конфессиональных и общественно-политических отношений является логическим продолжением общероссийского вектора. Так, Законом Тюменской области № 315 от 28 декабря 2004 г. «О государственной поддержке национально-культурных автономий и иных об-

щественных объединений» и Долгосрочной целевой программой «Основные направления деятельности по реализации государственной политики в сферах национальных, государственно-конфессиональных и общественно-политических отношений в Тюменской области и профилактике экстремистских проявлений» на 2013–2015 гг. закреплена такая форма взаимодействия с общественностью как проведение социологических исследований.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что социологический мониторинг общественного мнения в сфере общественно-политических, межнациональных и общественно-

конфессиональных отношений является актуальной задачей и обладает несомненной практической значимостью, поскольку позволяет получить достоверную научную информацию, которая помогает в управленческих решениях выйти на социально эффективный режим развития регионов; выяснить специфику гражданского общества в Тюменском регионе, предложить пути для его оптимизации и варианты решения возникающих в этой сфере проблем; совершенствовать законодательную базу региона и оперативно корректировать принятые управленческие решения.

По заказу Комитета по делам национальностей Тюменской области социологами Тюменского индустриального университета с 2013 г. проводятся опросы общественного мнения провинциального населения юга Тюменской области для изучения ситуации в сферах общественно-политических, межнациональных и общественно-религиозных отношений.

Объектом исследования выступило население восьми районов об-

ласти в возрасте 18 лет и старше, являющиеся на момент социологического исследования гражданами РФ и имеющее официальную регистрацию в населенных пунктах – точках проведения опросов. Объем выборочной совокупности в каждом районе составил 340 респондентов и был сформирован квотным способом с репрезентацией взрослого населения по полу и возрасту в каждом пункте исследования.

Рассмотрим некоторые результаты исследования. Так, в первой половине 2015 г. ситуацию в сфере межнациональных отношений в Тюменской области большинство респондентов (85,9 %) оценили как совершенно или относительно спокойную. При этом около 6 % респондентов ответили, что в сфере межнациональных отношений ощущается некоторое напряжение, 1,2 % участников опроса считают, что она напряженная. При этом 7,1 % респондентов затруднились ответить на указанный вопрос (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика оценок респондентов ситуации
в сфере межнациональных отношений в Тюменской области, %**

Оценка ситуации в сфере межнациональных отношений	Этап			
	1 пол. 2015 г.	2 пол. 2015 г.	1 пол. 2016 г.	2 пол. 2016 г.
Напряженная ситуация	1,2	0,0	0,5	0,0
Ощущается некоторое напряжение	5,9	3,9	4,9	4,3
Относительно спокойная	46,5	47,9	47,2	47,5
Ситуация совершенно спокойная	39,4	41,3	41,3	40,9
Затрудняюсь ответить	7,1	6,9	6,2	7,3

Позитивная тенденция продолжает сохраняться у жителей и в 2016 г. Следующие два вопроса позволили выяснить наличие или отсутствие негативных чувств, которые респонденты испытывают со стороны и в отношении людей других национальностей. Анализ ответов показал, что большинство участников анкетного опроса в 2015 г. никогда (от 78,5 до 81,5 %) никогда не

испытывали к себе со стороны людей других национальностей чувство враждебности. Противоположное мнение – испытывал, но с оговоркой редко или довольно часто – высказали 18,9 и 1,8 % соответственно участников анкетного опроса. При этом 0,8–1,8 % респондентов в 2015 г. затруднились ответить на поставленный вопрос (табл. 2).

Таблица 2

Динамика ответов респондентов на вопрос о враждебных чувствах, которые они испытывают со стороны и в отношении людей других национальностей, %

Суждения респондентов	Чувство враждебности к себе со стороны людей других национальностей			
	1 пол. 2015 г.	2 пол. 2015 г.	1 пол. 2016 г.	2 пол. 2016 г.
Довольно часто	1,8	0,0	1,5	1,0
Редко	18,9	16,7	17,6	15,7
Никогда/практически никогда	78,5	81,5	80,1	80,5
Затрудняюсь ответить	0,8	1,8	0,8	2,8
Суждения респондентов	Чувство враждебности по отношению к людям других национальностей			
	1 пол. 2015 г.	2 пол. 2015 г.	1 пол. 2016 г.	2 пол. 2016 г.
Довольно часто	2,9	0,0	2,5	1,9
Редко	20,0	21,3	20,4	19,3
Никогда/практически никогда	68,8	69,9	69,9	71,9
Затрудняюсь ответить	8,3	7,9	7,2	6,9

Наиболее распространенной вероисповедной традицией в России исторически является православие. Тюменская область не является исключением: лидирующей религией среди наиболее распространенных конфессий остается православие – о

принадлежности к этому вероисповеданию заявили около половины респондентов. Доля приверженцев ислама составила от 4,7 до 7,4 % опрошенных на разных этапах исследования. Не считают себя верующими 10,0–14,8 % респондентов

соответственно в первом и во втором полугодии 2015 г. (табл. 3).

Таблица 3

**Динамика распределения выборочной совокупности респондентов
в соответствии с вероисповеданием по результатам исследования, %**

Вероисповедание	Этап			
	1 пол. 2015 г.	2 пол. 2015 г.	1 пол. 2016 г.	2 пол. 2016 г.
Нет, я не считаю себя верующим	10,0	14,8	12,0	10,8
В Бога верю, но никакую религию не исповедую	33,5	22,2	26,5	22,2
Ислам	4,7	7,4	6,7	7,4
Православие	47,1	48,1	52,1	53,1
Затрудняюсь ответить	4,7	7,4	2,7	6,5

Ситуацию в сфере религиозных отношений в настоящее время в Тюменской области как стабильную охарактеризовали чуть более чем три четверти респондентов (78,2 %) в первом полугодии 2015 г., во втором полугодии 2015 г. – 81,3 %. Отметим, что среди всех респондентов, участвовавших в опросе, напряженной ситуацию назвали

3,0 % жителей сельских поселений. По оценкам 5,3 % участников опроса, ощущается некоторое напряжение в сфере отношений между людьми, придерживающимися различных религиозных взглядов. Затруднились ответить на данный вопрос 13,5 и 10,5 % участников опроса соответственно (табл. 4).

Таблица 4

**Динамика ответов респондентов о ситуации в сфере отношений между людьми,
придерживающимися различных религиозных взглядов, %**

Оценка религиозных отношений	Этап			
	1 пол. 2015 г.	2 пол. 2015 г.	1 пол. 2016 г.	2 пол. 2016 г.
Ситуация в высшей степени напряженная	0,6	0,0	1,0	0,5
Напряженная ситуация	2,4	2,7	1,9	2,2
Ощущается некоторое напряжение	5,3	5,4	4,9	4,4
Относительно спокойная	39,4	41,7	40,9	42,7
Ситуация совершенно спокойная	38,8	39,6	39,8	39,1
Затрудняюсь ответить	13,5	10,5	11,5	11,0

Каждый пятый респондент, принявший участие в опросе общественного мнения, признался, что испытывал по отношению к себе враждебные чувства от людей других вероисповеданий (редко, довольно часто или очень часто) (табл. 5). Никогда испытывали по

отношению к себе враждебные чувства от людей других вероисповеданий более половины жителей (64,1 %). Одновременно каждый десятый участник опроса затруднились ответить на поставленный вопрос (табл. 5).

Таблица 5

Динамика ответов респондентов на вопрос о враждебных чувствах, которые они испытывают к себе со стороны и в отношении людей других вероисповеданий, %

Суждения респондентов	Чувство враждебности к себе со стороны людей других вероисповеданий			
	1 пол. 2015 г.	2 пол. 2015 г.	1 пол. 2016 г.	2 пол. 2016 г.
Очень часто	0,6	0,0	0,0	0,0
Довольно часто	1,8	0,0	1,8	1,0
Редко	21,2	21,1	19,8	19,1
Никогда/практически никогда	64,1	67,1	66,1	70,3
Затрудняюсь ответить	12,4	11,8	12,4	9,6
Суждения респондентов	Чувство враждебности по отношению к людям других вероисповеданий			
	1 пол. 2015 г.	2 пол. 2015 г.	1 пол. 2016 г.	2 пол. 2016 г.
Очень часто	1,2	0,0	1,2	0,0
Довольно часто	1,8	0,0	1,0	0,0
Редко	18,2	15,6	14,9	15,5
Никогда/практически никогда	70,0	76,7	77,0	76,7
Затрудняюсь ответить	8,8	7,8	5,9	7,8

Каждый пятый респондент, принявший участие в опросе общественного мнения, признался, что испытывал враждебные чувства по отношению к людям других вероисповеданий (редко, довольно часто

или очень часто) – 21,2 % в первом полугодии 2015 г. и 15,6 % во втором полугодии 2015 г. Никогда не испытывали враждебные чувства к людям других вероисповеданий две трети опрошенных.

Результаты проведенных исследований дают основание утверждать, что в провинции отсутствует явная напряженность в сферах межнациональных и конфессиональных отношений. Оценки стабильности состояния общественно-

политических, межнациональных и общественно-религиозных отношений в районах области в 2016 году в массовом сознании не повысились.

© *Хайруллина Н. Г.*, 2016.

УДК 327

ВОСПРИЯТИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ ТЕРРОРИЗМА КАК ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Н. В. Берсенева

*Кандидат педагогических наук, доцент
Санкт-Петербургский
Гуманитарный университет
профсоюзов
г. Санкт-Петербург, Россия*

DIDACTIC POTENTIAL STUDY OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF STUDENTS

N. V. Berseneva

*Candidate of Pedagogical Sciences
Assistant professor
Saint-Petersburg
Humanitarian University of Trade Unions
St. Petersburg, Russia*

Abstract. This article is devoted to the most urgent problem-terrorism: (concept, especially). Presents the results of a survey of the students perception of terrorism as a problem of modern society, which most fully reveal the selected theme, contributing to enhancing the efficiency of professional counter-terrorism community. A poll of young people not only serve terrorist threat warning system, but also an indicator of the effectiveness of strategies to counter terrorism, which contributes to making substantive recommendations.

Keywords: terrorism; threat; violence.

Терроризм – это общественный феномен, заключающийся в противоправном использовании крайних форм насилия или угрозы насилием для устрашения противников с целью достижения конкретных политических целей. Синонимами слова «террор» (от лат. terror – страх, ужас) являются слова «насилие», «ужас», «устрашение».

Проблема терроризма в настоящее время постоянно присутствует во всех новостных телевизионных и

радиопрограммах, на страницах газет и журналов самой различной тематики, в школьных программах по предмету «Безопасность жизнедеятельности», так же предусмотрено обучение молодых людей поведению в случае, когда приходится непосредственно столкнуться с терроризмом или его последствиями.

С целью выявления восприятия студенческой молодежью терроризма как проблемы современного общества был проведен опрос, резуль-

таты которого представлены ниже. В опросе приняли участие 115 студентов разных вузов Санкт-Петербурга в возрасте от 18 до 21 года.

Все студенты (100 %) считают, что терроризм – это серьёзная проблема, которая угрожает абсолютно всем странам мира. На данном этапе развития общества, по мнению многих студентов, картина мира окрашена в далеко не радужные цвета. Обоснованием подобному суждению служит множество поводов, но, возможно, решающей является проблема национальной безопасности. Сегодня ни одна страна не застрахована от деятельности террористических группировок. Так 85 % опрошенных испытывают беспокойство по поводу своей безопасности и своих близких, 44 % респондентов испытывали в своей жизни ощущение страха при виде женщины в хиджабе и длинных чёрных одеждах особенно после терактов. Поскольку проблема терроризма широко освещается средствами массовой информации, 80 % опрошенных считают, что СМИ редоставляют избыточное количество информации. В связи с этим 97 % студентов испытывают острое эмоциональное беспокойство, узнав о трагедиях, произошедших на территории Российской Федерации. В свою очередь 89 % обеспокоены последствиями террористических актов, происходящих за пределами РФ. Как показали результаты опроса, студенческая аудитория проявляет интерес к данной проблеме, ориентируясь на материалы СМИ.

Общеизвестным фактом является то, что в некоторых странах недовольные политическим режимом граждане начали объединяться в группировки на основе своей идеологии, воплощение идей которой угрожает спокойствию мирного населения. Так, 82 % опрошенных студентов уверены в том, что приверженность к определенной идеологии является ключевым фактором, толкающим людей на действия террористического характера. На вопрос: «Стоит ли вести переговоры с террористами?» 92 % студентов считают, что не стоит вести переговоры с террористами. Не только люди с психическими отклонениями могут заниматься терроризмом, уверены 96 %.

Так, 93 % респондентов согласны с утверждением «У терроризма нет национальности»; 86 % респондентов полагают, что терроризм служит для общества лишь поводом для проявления расистских и националистических настроений; 21 % респондентов выступают приверженцами мнения, что ислам используют в своей деятельности террористы посредством её заведомо ложного толкования как «научение свыше»; остальные 79 % респондентов уверены, что ислам к террористическим актам вообще не имеет никакого прикладного отношения.

На вопрос: «Справляется ли государство с возложенной на него обязанностью – охранять спокойствие населения страны, ограждая его от глобальных проблем, к примеру, таких как терроризм?», что 69 % респондентов уверены, в том,

что государство делает все возможное, чтобы решить проблему терроризма, а 31 % убеждены, что государство не справляется с нависшей террористической угрозой.

На вопрос «Что, на ваш взгляд, прежде всего, необходимо для эффективной борьбы с терроризмом?», 56 % респондентов ответили «Ужесточение наказания для террористов и их пособников», 45 % «Повышение качества оперативной работы спецслужб и правоохранительных органов», 36 % «Устранение социально-экономических причин терроризма, порождающих терроризм и экстремизм», 33 % «Расширение полномочий спецслужб и правоохранительных органов», 5 % затруднились ответить.

В настоящее время Россия ведет активную борьбу против терроризма, успех которой немислим без ясной стратегии и общепринятой правовой основы. Так, Федеральный закон «устанавливает основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом» [3].

Подводя итог можно сказать о том, что проблема терроризма на сегодняшний день актуально как никогда во всем мире. Решимость принять необходимые меры против терроризма может быть реализована в рамках новых международных законов и с новым воззрением на их действенность и применимость.

Библиографический список

1. Бекмурзаев Б. Угрозы современности и мир в поисках безопасности: Том 1. – Махачкала : Издательство «Лотос». – 2012. – 352 с.
2. В Сирии против Асада сражаются сотни ваххабитов из России // Русский обозреватель: интернет-сайт. 2013. 26 марта. URL: <http://www.rus-obr.ru/ru-web/23370>
3. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) "О противодействии терроризму".

Bibliografickij spisok

1. Bekmurzaev B. Ugrozy sovremennosti i mir v poiskah bezopasnosti: Tom 1. – Mahachkala : Izdatel'stvo «Lotos». – 2012. – 352s.
2. V Sirii protiv Asada srazhajutsja sotni vahhabitov iz Rossii // Russkij obozrevatel': internet-sajt. 2013. 26 marta. URL: <http://www.rus-obr.ru/ru-web/23370>
3. Federal'nyj zakon ot 06.03.2006 N 35-FZ (red. ot 31.12.2014) "O protivodejstvii terrorizmu".

© Берсенева Н. В., 2016.

УДК 326.4

TO THE QUESTION OF SOCIO-PROFESSIONAL ADAPTATION OF GRADUATES

O. V. Ustinova

*Candidate of Sociological Sciences
assistant professor*

Tyumen Industrial University

V. A. Garabagiu

*Candidate of Sociological Sciences
director*

*Charity Foundation "Russian Silhouette"
Tyumen, Russia*

Abstract. Creative activity of students forms under the influence of organizational culture of university, part of which are: system of values; mission, strategy, traditions; moral and psychological climate; educational process, educational and extracurricular activities. At the same time, creative activity of students contribute to the formation and development of personal qualities, skills and abilities of students, significantly impact on the level of professionalism of graduates, their social and professional adaptation. Main components of organizational culture of universities are considered in this article. The results of a sociological survey of graduates of Tyumen universities are being analyzed in this article, the purpose was to identify the degree of university's organizational culture influence on social and professional adaptation of graduates. Major problems are identified in organizational culture, impeding the development of creativity and creative activity of students, also measures to solve them are proposed.

Keywords: organizational culture of university; creative potential of students; creative activity of students; socio-professional adaptation.

The fast pace of development of production, science and technology are the cause of increasing requirements for modern specialist who must learn new achievements. The decisive role in motivating activities such specialist must play the need for self-development, creative realization and self-improvement [1].

The analysis of scientific literature allows to identify a number of factors that influence the formation of creativity

and creative activity of students. These factors can be subdivided into two groups: internal and external (fig. 1).

Internal factors include socio-demographic characteristics, educational, professional and creative motivations, values and personal qualities, skills; external factors include organizational culture of the university and existence (or absence) of creative approach of teacher to training and education.

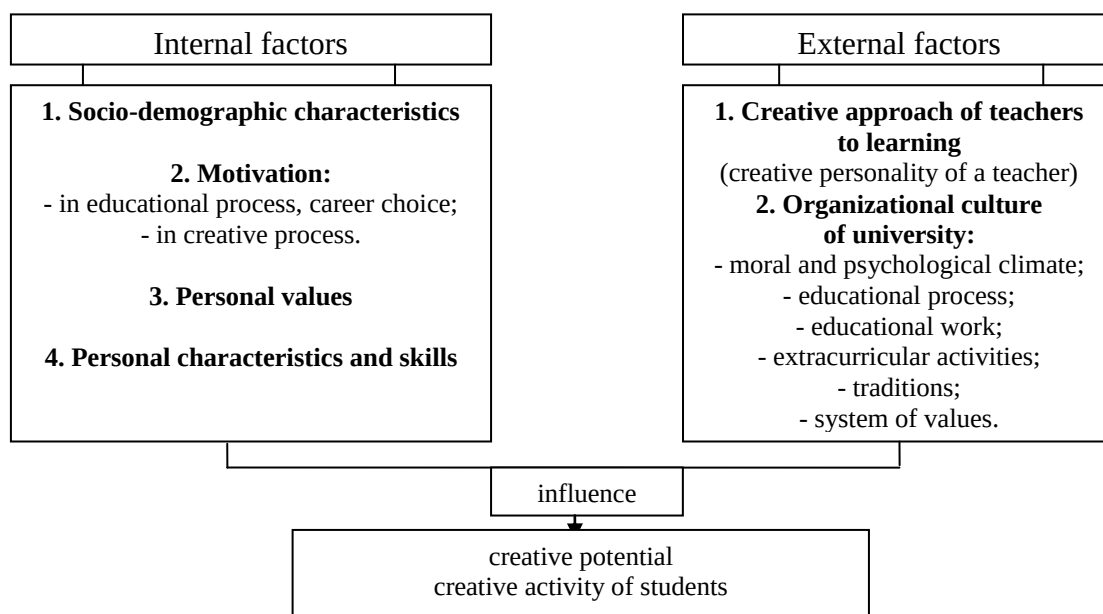

Fig. 1. Factors that influence on the formation of creative potential and creative activity of students

The influence of the university organizational culture on the formation of student's creative personality cannot be overestimated (fig. 1, 2) [2, 3, 4, 5].

Method. In order to study the degree of university organizational culture influence on the social and professional adaptation of students a survey 48 graduates of Tyumen universities was held, which were active in student life while studying in high

school, and a career that can be called a success. The criteria for successful professional realization of graduates were classified as executive positions; existence their own business; existence of a scientific degree; implementation in creative work (criteria – fame, popularity).

Social-demographic characteristics are demonstrated in Table 1.

*Table 1***Social-demographic characteristic of respondents**

Characteristics		%
Gender	Female	57.1
	Male	42.9
Age	under 25 years	10.7
	26 - 35 years	60.7
	36 years and older	28.6
Field of activity	Senior manager	46.4
	Businessman	28.6
	Managers	14.3
	Scientist	10.7
Time since graduation (years)	1 year	7.2
	2–3 years	32.1
	4 and more years	60.7

Results. More than half of respondents (56.4 %) used to take part in creative life of universities. Also third part of them (32.1 %) used to have their own researches; every second student used to take part in different creative communities (50.4 %); every third student used to go in for sports (30.7 %).

According to the survey, most graduates think that their creative life helps them in their careers, fourth part of students agree (78.4 %). At the same time every fifth student assumes that creative life doesn't have any influence on their career ladder (21.6 %).

More than half of respondents indicated that participation in creative life of university contributed to the development of communication skills which are necessary for their careers (60.7 %); more than third of respondents indicated that creative activity contribut-

ed to the development of creative thinking (39.2 %); one of five thinks it helped to improve overall cultural development (21.4 %). One in six said that the reference of participation in creative activity of university positively impacted on the opinion of the employer (17.9 %).

As the purpose of the study was to show the influence of organizational culture of universities in the creative activity of students, questions were added in the questionnaire about assessment of moral and psychological climate in university.

It should be noted that a significant number of respondents evaluated the relationship of teachers and students at the university as a warm, friendly and conflict-free (58.9 %), these of respondents (29.2 %) indicated discomfort, conflict relations in student-teaching staff. The remaining 11.9 %

of the respondents pointed to a neutral psychological climate among students.

At the same time the graduates were asked to assess the degree of influence of the moral and psychological climate in university on students' creative activity. It should be mentioned that 87.2 % respondents indicated the presence of influence of emerging moral and psychological climate in universities and creative activity of students. Only 12.8 % mentioned that psychological impact on the climate of the university is non-significant.

During the evaluation of impact of administration and teachers in universities on the formation of motivation for creativity, almost three-quarters of surveyed graduates of the university emphasized that the creative activity of students is not prestigious among students, which significantly reduces the interest in creative activities (71.4 %). 17.8 % of respondents indicated that during his student years they faced with negative attitude of teachers to students creative life. 10.7 % directly pointed out that during their study at the university students' creativity was not welcomed by either teachers or students.

Discussion. In general, graduates of the university evaluate influence of organizational culture on creative potential and creation activity rather high.

At the same time, during the survey the following problems in organizational culture that prevent the development of creative potential and creative activity were identified. They need to be solved.

The problems are:

- low level of students' awareness about creative life of university despite high interest in this field;

- mismatch of needs and demands of students in curricular and extra-curricular actions directed on development of creativity and creative activities, offered by modern universities;

- low prestige of scientific researches and art programs offered by universities;

- practical absence of active learning methods of students in teaching process;

- negative attitude of majority of teachers to students' creative life in university.

Conclusion. There is a number of ways directed to improve organizational culture of universities which should help to organize students' art:

- 1) Measures to improve socio-psychological climate of teachers' and students' groups by providing team trainings and conflict management; collaborative trips, hiking, celebrations.

- 2) Measures to improve the qualifications of teaching staff (courses aimed on development of knowledge and skills of teachers applying active forms and problem-oriented teaching methods, training).

- 3) Measures to implement unified university policies that ensure active development of creative potential and creative activity of students (development of special programs aimed on increasing creative activity of students, publication of guidelines addressed to teaching staff, declaring the strategy of cultivating of values of creativity among students, active promotion, as among

teaching staff as among students value and prestige of creative realization).

4) Measures to increase the teacher's role in improving students' creativity:

- formation of favorable psychological climate in interaction "teacher - student" by methods of social psychology (team building training, cohesion, public speaking);

- realization of personal-oriented approach in teaching;

- improvement of work of teachers to increase students' creative motivation (creating conditions for practicing creative activities in framework of university, promotion of creative activity of students).

Bibliography

1. Barbakov O. M., Belonozhko M. L., Siteva M. L. Higher education quality management in virtual space of a regional higher educational institution // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2015. – T. 6. – № 3. – С. 249–254.
2. Гарабажий В. А., Устинова О. В. Организационная культура вуза как фактор влияния на развитие творческой активности студентов // *Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики, менеджмента и права : материалы международного научного семинара*. – Тюмень, 2013. – С. 10–15.
3. Ткачёва Н. А. Формирование профессиональных качеств выпускника: антропологический подход // *Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики, менеджмента и права : материалы международного научного семинара*. – Тюмень, 2013. – С. 57–61.

4. Устинова О. В., Гарабажий В. А. Ценностные ориентации студенческой молодежи. // *Вестник Казанского государственного технического университета им. А. Н. Туполева*. – 2010. – № 4. – С. 203–204.
5. Хайруллина Н. Г. Социокультурное развитие личности: региональный аспект // *Информация и образование: границы коммуникаций*. – 2014. – № 6 (14). – С. 268–270.

Bibliography

1. Barbakov O. M., Belonozhko M. L., Siteva M. L. Higher education quality management in virtual space of a regional higher educational institution // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2015. – T. 6. – № 3. – С. 249–254.
2. Garabazhij V. A., Ustinova O. V. Organizacionnaja kul'tura vuza kak faktor vlijaniya na razvitie tvorcheskoj aktivnosti studentov // *Vuzovskaja nauka: teoretiko-metodologicheskie problemy podgotovki specialistov v oblasti jekonomiki, menedzhmenta i prava : materialy mezhdunarodnogo nauchnogo seminara*. – Tjumen', 2013. – S. 10–15.
3. Tkachjova N. A. Formirovanie professional'nyh kachestv vypusknika: antropologicheskij podhod // *Vuzovskaja nauka: teoretiko-metodologicheskie problemy podgotovki specialistov v oblasti jekonomiki, menedzhmenta i prava : materialy mezhdunarodnogo nauchnogo seminara*. – Tjumen', 2013. – S. 57–61.
4. Ustinova O. V., Garabazhij V. A. Cenostnye orientacii studencheskoj molodezhi. // *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta im. A. N. Tupoleva*. – 2010. – № 4. – S. 203–204.
5. Hajrullina N. G. Sociokul'turnoe razvitie lichnosti: regional'nyj aspekt // *Informacija i obrazovanie: granicy kommunikacij*. – 2014. – № 6 (14). – S. 268–270.

© Ustinova O. V.,
Garabagiu V. A., 2016.

УДК 316.334.3

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ УСЛУГИ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

М. М. Акулич

*Доктор социологических наук
профессор, заведующая кафедрой*

М. В. Батырева

*кандидат социологических наук, доцент
Тюменский государственный
университет
г. Тюмень, Россия*

STATE AND MUNICIPAL SERVICES AS A FACTOR OF IMPROVING POPULATION'S QUALITY OF LIFE

M. M. Akulich

*Doctor of Sociological Sciences, professor
head of department*

M. V. Batyрева

*Candidate of Sociological Sciences
assistant professor
Tyumen State University
Tyumen, Russia*

Abstract. The article analyzes modern approaches to a concept of «quality of life». The authors focus on the state as the Institute, the functioning of which is aimed at improving the quality of life of citizens through social and economic policy. Developed on the basis of the results, recommendations aimed at improving the quality of services for citizens.

Keywords: quality of life; public and municipal services; the quality and availability of services.

Одним из ключевых вопросов государственной политики в РФ является повышение качества жизни населения. Соответственно, как в политических, государственных, так и в научных кругах все активнее обсуждаются проблемы качества жизни и возможные способы его повышения.

Считается, что сам термин «качество жизни» был впервые употреблен американским экономистом Дж. Гэлбрейтом в работе «Общество изобилия» в 1960 г. В лекси-

коне западных политических деятелей этот термин также появляется в начале 60-х гг. XX в.. Первое исследование качества жизни населения проводилось в США и Канаде с помощью анализа 36 медико-социальных показателей за десятилетний период (с 1964 по 1974 гг.). Довольно активный интерес политиков и ученых к проблемам качества жизни был обусловлен в западных странах нарастающим внима-

нием к глобальным проблемам современности.

Качество жизни населения формируется под воздействием ряда субъектов, к которым можно отнести органы государственной власти и местного самоуправления, различные организации и самих людей. Влияние органов государственной и муниципальной власти на качество жизни граждан имеет внешний характер и проявляется в проводимой ими социально-экономической политике.

В целях повышения эффективности государственной и муниципальной службы в стране осуществляется административная реформа, одним из основных направлений которой является повышение качества и доступности услуг, оказываемых органами власти и подведомственными им учреждениями населению.

Для оценки результатов проводимых преобразований, как на федеральном уровне, так и на уровне регионов, регулярно осуществляется мониторинг качества и доступности государственных и муниципальных услуг. Оценка эффективности функционирования органов власти, а также качества государственного и муниципального управления осуществляется различными организациями.

Начиная с 2011 г. кафедрой общей и экономической социологии Тюменского государственного университета по заказу ГАУ «Информационно-аналитический центр Тюменской области» реализуется «Мониторинг качества предоставления государственных и муници-

пальных услуг на юге Тюменской области» (руководитель проекта – М. М. Акулич). В рамках данного проекта реализуется вторая методическая стратегия, то есть заказчик изначально задает перечень услуг, подлежащих мониторингу в текущем году, и исследование проводится, главным образом, в местах их оказания. В 2011 г. в перечень было включено 5 услуг (4 государственных и 1 муниципальная), при этом было опрошено 545 их потребителей и 303 эксперта, а также проведены 2 фокус-группы с потребителями двух государственных услуг. В 2012 г. в перечень было включено 10 государственных и 10 муниципальных услуг. При этом в опросе приняли участие 1008 потребителей и 400 экспертов, проведено 5 фокус-групп с потребителями услуг, 94 контрольные закупки и 100 наблюдений в местах оказания услуг.

В 2013 г. изучались качество и доступность предоставления 15 государственных и 10 муниципальных услуг. В опросе приняли участие 1214 потребителей и 295 экспертов, были проведены 81 контрольная закупка и 72 наблюдения. Исследование на каждом из этапов проводилось в трех городах и пяти муниципальных районах юга области. Их перечень менялся на разных этапах мониторинга, на этапе 2013 г. это были города Тюмень, Тобольск и Ишим, а также Викуловский, Исетский, Нижнетавдинский, Сладковский и Тюменский муниципальные районы.

В программу исследования был включен ряд показателей, которые

обозначены в качестве целевых индикаторов доступности и качества услуг в ряде нормативно-правовых документов, в том числе в: Указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. №601 «Об основных направлениях совершенствования государственного управления»; Распоряжении Правительства РФ от 10.06.2011 № 1021-р «Об утверждении Концепции снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011–2013 годы и Плана мероприятий по реализации указанной Концепции»; Программе Тюменской области «Повышение качества государственных и муниципальных услуг, снижение административных барьеров на 2012–2013 годы» (утверждена Распоряжением Правительства Тюменской области от 20 июня 2012 г. №1200-рп). Это такие показатели, как: доля заявителей, удовлетворенных качеством полученных услуг (согласно обозначенной выше Программе, значение показателя не должно быть менее 70 %); среднее число обращений заявителя для получения одной услуги (не более 2 обращений); среднее время ожидания в очереди при обращении в орган исполнительной власти или орган местного самоуправления (не более 15 минут); отсутствие нарушений нормативных сроков оказания услуг (сроки могут быть превышены не более чем в 5 % случаев). Рассмотрим полученные по этим показателям данные, рассматривая их как основные критерии качества анализируемых услуг.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что большинство опрошенных потребителей «уложились» в требования вышеуказанной Программы к числу обращений в оказывающее услугу учреждение: 42,1 % респондентов отметили, что обращались в учреждение лишь однократно, а еще 30 % – что обращались 2 раза. Тем не менее, 14,1 % опрошенных указали, что обращались в оказывающее услугу учреждение трижды; 3,8 % – 4 раза; 2,7 % – от 5 до 10 раз; 0,6 % – более 10 раз. Таким образом, требование Программы по данному целевому критерию было соблюдено в отношении 72,1 % потребителей.

В заключение отметим, что качественные условия жизни населения в целом, а в том числе и высокое качество получаемых им государственных и муниципальных услуг, являются показателями уровня социального развития и создают основу для успешной самореализации граждан, что, в свою очередь, способствует дальнейшему совершенствованию различных сфер социальной жизни. Данные, получаемые в результате мониторинговых исследований качества и доступности государственных и муниципальных услуг, могут способствовать решению целого ряда научно-практических задач, в том числе: диагностике состояния отдельных сфер государственного и муниципального управления; выявлению «проблемных» областей социальной жизни, как на уровне государства в целом, так и на уровне отдельных регионов; выявлению степени соот-

ветствия региональных показателей в этой области общероссийским; сравнению качества жизни населения разных регионов России, и разработке на этой основе рекомендаций по его улучшению.

Социологическое исследование предоставления государственных и муниципальных услуг населению

позволяет органам управления принимать необходимые, адекватные меры по повышению качества обслуживания граждан и оказывает, тем самым, влияние на повышение качества жизни людей.

© Акулич М. М.,
Батырева М. В., 2016.

УДК 327.8:5

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ АЗЕРБАЙДЖАНОМ И ИЗРАИЛЕМ В СФЕРЕ НАУКИ, ТЕХНИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНА

С. Ф. Гаджиев

*Старший советник
Министерство экологии и природных
Ресурсов Азербайджана
Баку, Азербайджан*

COOPERATION BETWEEN AZERBAIJAN AND ISRAEL IN THE AREAS OF SCIENCE, TECHNOLOGY AND EDUCATION IN THE COURSE OF INDEPENDENCE OF AZERBAIJAN

S. F. Hacıyev

*Senior Advisor
Ministry of Ecology
and Natural Resources of Azerbaijan
Baku, Azerbaijan*

Abstract. Extended sedentary life, which is characteristic to the Jewish communities in Azerbaijan, combined with migration and formation of a large diaspora in Israel and other countries have impacted the nature and substance of the relationships, including those in the area of science, technology and education. It should be borne in mind that the starting conditions of the countries are unequal. Azerbaijan has been a part of the former Soviet Union, bearing the consequences of the collapse of the USSR. Israel is a developed country, whose policy in the region is supported by the major developed countries of the world. Despite this, there is a number of reasons of regional and historical character that contribute to the development of bilateral relations between the two countries. The greatest progress has been made in cooperation in the field of education.

Keywords: Azerbaijan and Israel; partnership in social life areas; strategic goals; mutual security issues; mutual interests.

Актуальность проблемы. Азербайджан и Израиль имеют давние традиции в сотрудничестве в разных сферах общественной жизни. Региональные события последних столетий, мировая политика ведущих стран мира накладывает свой отпечаток на эти отношения. Вместе с тем каждая из указанных стран ведет свою независимую политику в данной области, хотя и с опорой на ситуацию и обстоятельства. Исто-

рические связи обусловлены давними традициями совместного сосуществования, общностью исторических судеб. Уже в средние века была достигнута высокая толерантность, когда совместно сосуществовали различные религии и верования, в том числе иудейская религия. В современных условиях глобализации, роста взаимозависимости возрастает необходимость расшире-

ния сотрудничества на взаимовыгодных условиях.

Степень исследованности проблемы. Вопросы культурного сотрудничества между Азербайджаном и Израилем рассматриваются экспертами и аналитиками с разных позиций. Это политический, социально-экономический и духовно-нравственный аспекты. Поскольку речь идет о сотрудничестве в годы независимости Азербайджана, то здесь следует отметить, что активное обсуждение и анализ вопросов, представляющих взаимный интерес, началось именно в период независимости [6].

Цель и задачи исследования. В рамках политических исследований нас, прежде всего, интересуют политические интересы обеих стран, обуславливающие их взаимодействие и сотрудничество. Мы постараемся сгруппировать эти интересы по направлениям, на основе которых рассмотрим основные тенденции развития отношений в сфере науки, образования и техники. Методология подхода связана с политической концепцией ведущей роли финансовой элиты мира, регулирующей взаимоотношения стран различных регионов с позиций собственных интересов.

Данная работа производится в рамках функционирующих ведущих финансовых центров мира, расположенных в США и Европе. Вместе с тем в условиях многополярного мира и роста взаимозависимости растет непредсказуемость во взаимоотношениях между ведущими странами и периферией, в итоге

растет напряженность в отдельных регионах. На указанных процессах сказываются слишком большие различия между богатыми и бедными странами, непропорциональное развитие и растущее из года в год ограничение природных и в целом материальных ресурсов.

Основное содержание. После становления независимости Азербайджан стремится налаживать взаимовыгодное сотрудничество со всеми странами. Однако есть страны, с которыми взаимодействовать следует, исходя также из исторических реалий. Это в том числе относится и к Израилю. Представители этнических евреев испокон веков населяли исторические земли Азербайджана, развивали свои культурные и этнические традиции, одновременно приобщаясь к культуре азербайджанского народа. Современные политические и социально-экономические процессы в мире связаны с борьбой за влияние ведущих держав мира, за раздел ресурсов, их присвоение и потребление. Все это отражается и на международных отношениях.

Об этом пишут исследователи, так, в частности, анализ истории жизни и деятельности евреев-ашкенази на территории независимого в настоящее время Азербайджана показывает, что развитие этого сообщества в Азербайджане, являвшегося тогда крупнейшим на Кавказе регионом, представляющим нефтедобывающие отрасли, есть неотъемлемая часть и еврейской истории. Особо подчеркивается, что уникальная атмосфера космополи-

тизма и этнокультурной толерантности была типична для Баку и всей страны в целом на протяжении всего советского и постсоветского времени [6, с. 34].

На современное положение, как Азербайджана, так и Израиля, оказало влияние послевоенное развитие стран Европы и Ближнего Востока. Именно послевоенное положение, сложившееся на политической карте мира, предопределило современное развитие государства Израиль, холодную войну, ознаменовавшую разделением Европы посредством «железного» занавеса на два враждующих между собой лагеря – капиталистический и социалистический, последующий развал СССР.

Страны постсоветского пространства пошли по разному пути последующего развития. Ряд стран (Прибалтика) вошли в Евросоюз, некоторые – в различные союзы и объединения под эгидой России, в целом каждая из этих стран стремится максимально с выгодой использовать особенности своего регионального положения, выгадать от противостояния более крупных держав. В основном ведущими здесь являются интересы России, США, ряда ведущих стран Европы. Каждая из этих стран имеет свои зоны влияния, пользуясь которыми, они добиваются реализации собственных задач и интересов. Как справедливо отмечается специалистами, с обретением независимости в 1991 г. Азербайджан стал выстраивать национальную политику с учетом традиций высокой этниче-

ской толерантности и современных реалий [3, с. 19].

Отношения между Азербайджаном и Израилем складываются на всех уровнях довольно успешно. Причем это не всегда нравится некоторым из региональных партнеров, а также странам, которые в некоторых отношениях являются соперниками на мировой политической арене. Как бы то ни было, 25 декабря 1991 года Израиль признал независимость Азербайджана. Дипломатические отношения были установлены 6 апреля 1992 года. С тех пор была одна встреча на высоком уровне, когда в Азербайджан с официальным визитом приезжал глава израильского государства Шимон Перес.

В последующем контакты продолжались: взаимное посещение каждой из стран со стороны глав правительств, министров, имеются широкие межпарламентские связи. На сегодняшний день между странами подписано шесть договоров о сотрудничестве и взаимопомощи. Взаимные поездки на официальном уровне дают возможность обсуждения проблем взаимной безопасности и взаимодействия в различных сферах жизнедеятельности. Такая поездка, к примеру, состоялась в мае 2016 года, когда замминистра иностранных дел Азимов совершил поездку в Израиль, где было много встреч с официальными лицами для обсуждения различных насущных проблем.

Поскольку нас интересуют вопросы взаимного сотрудничества в гуманитарной сфере, то следует

напомнить, что Соглашение о сотрудничестве в области культуры, образования и науки между правительством Азербайджанской Республики и правительством Государства Израиль было подписано в Баку 28 июня 2009 года [12]. Оно заложило основу для последующих шагов по использованию преимуществ той или иной стороны в целях совершенствования деятельности в гуманитарной сфере. Прежде всего отметим, что на территории страны функционируют различные культурные центры, в частности агентство «Сохнут», комитеты «Джойнт» и «Ваад-Л-Хетзола». Их задача состоит в поддержке культурных ценностей своего народа, их распространение как среди евреев, так и прочего местного населения. Функционируют синагоги, выпускаются газеты на иврите, на других языках, освещающие жизнь и быт еврейского населения.

Среди задач культурного взаимодействия на первом плане стоит обучение языку. В 1994 году на кафедре востоковедения Бакинского Государственного университета открывается отделение иврита. В 2006 году посольством Израиля в Азербайджане, в Бакинском Государственном университете был открыт учебный центр «Израиль и еврейский язык». Все это имеет положительное влияние на взаимоотношения двух стран. Целью центра является изучение студентами еврейского языка. Также было направлено два студента в Израиль для изучения языка, с тем, чтобы по окончании преподавать иврит в универси-

тете. За обучение платит Израиль. Научным сообществом страны проводятся конференции о языке, истории и социальных проблемах еврейского населения Азербайджана, международные научные симпозиумы, в музеях организуются тематические выставки, посвященные жизни наших соотечественников. Как известно, в начале 2000-х гг. помимо газеты «Азиз» в Азербайджане выходили газета «Башня» молодежного клуба «Гилель», «Оршеляну» еврейского общинного культурного центра, «Амишав», издаваемая с помощью Еврейского агентства [2].

Здоровой основой для развития азербайджано-израильских отношений в сфере образования, науки и культуры является экономическое сотрудничество. По данным Государственного таможенного комитета Азербайджана, товарооборот с Израилем в январе-сентябре 2016 года составил почти 409,9 миллиона долларов. Израиль является одним из крупнейших покупателей сырой нефти в Азербайджане. Израиль принимает активное участие в ежегодно проводимой в Баку нефтегазовой выставке [10]. Израиль оказывает содействие в развитии сельскохозяйственной отрасли [9].

Несмотря на стремительное уменьшение еврейского населения в Азербайджане после распада СССР, с началом Карабахской войны, взаимоотношения между двумя странами представляют взаимный интерес и неуклонно развиваются. Об этом свидетельствует вся история развития взаимосвязей в период

становления независимости Азербайджана. Вместе с тем необходимо соблюдать баланс интересов также и с другими странами региона как Азербайджана, так и Израиля [1; 13]. В частности, еще не до конца использованы такие возможности, как сотрудничество в сфере высоких технологий, медицины, проведения совместных исследований в области истории, ряда гуманитарных и естественных наук.

Так, посольством Израиля, в частности, Агентством развития Израиля, для укрепления двустороннего сотрудничества в сферах архитектуры и промышленности предоставляются возможности для стажировки азербайджанских специалистов в Израиле [10]. В мае 2016 года по приглашению Министерства связи и информационных технологий Азербайджана в Баку прибыли представители министерства связи Израиля, были обсуждены перспективы азербайджано-израильского сотрудничества в сфере ИКТ, причем активными участниками этого сотрудничества призваны стать как частные, так и государственные структуры [10]. Имеются определенные перспективы для развития взаимовыгодного сотрудничества в высокотехнологичных секторах экономики, как уже отмечалось, это медицина, космические средства связи, военная техника и т. д.

В Израиле систематически проводятся мероприятия в связи с памяtnыми датами. Так в этом году в честь юбилея независимости Азербайджанской Республики прошла

встреча и в Азербайджанском культурном центре (АКЦ) при международной ассоциации Израиль – Азербайджан "АзИз" в Афуле, а также в городе Акко. Общественность обеих стран стремится постоянно активизировать свои усилия в деле расширения возможных контактов в гуманитарной сфере.

Вместе с тем развитие взаимного сотрудничества связано с рядом факторов политического плана. Отношения с Ираном, и несколько ранее – с Турцией складывались и складываются у Израиля не лучшим образом. Играет свою роль взаимоотношения израильского государства с Палестиной, Сирией, Египтом, другими сопредельными странами. В целом считается, что Израиль сумел за последние десятилетия укрепить свои позиции в деле национальной безопасности, взять верх в противостоянии с некоторыми военно-политическими группировками исламского толка, действующих в регионе.

Именно военное противостояние с некоторыми из стран региона является камнем преткновения во взаимоотношениях Азербайджана и Израиля. Однако взаимные деловые интересы, исторические корни взаимоотношений, наличие диаспоры как в одной, так и другой стране способствует преодолению некоторых трудностей политического характера и дальнейшему позитивному развитию диалога в культурной сфере между двумя странами. Не следует забывать о наличии конфликтной ситуации, практически состояния войны как в Азербай-

джане (Нагорно-Карабахский конфликт), так и в Израиле (война с Палестиной). Все это накладывает определенные оковы на дальнейшее развитие азербайджано-израильских отношений, однако политикам приходится лавировать между тем, что одна из стран (Азербайджан) населена преимущественно гражданами, исповедующими ислам, и тем, что Израиль имеет напряженные отношения именно с рядом мусульманских стран.

В каждой из этих стран есть определенные группы населения, по-разному характеризующие взаимоотношения между ними. В силу указанных обстоятельств, а также ряда внутренних причин время от времени появляется критика политики той или иной страны в отношении друг друга [11]. Помимо этого, взаимоотношения в целом, как мы считаем, должны строиться на конструктивной основе. Критика должна быть объективной и способствовать улучшению взаимопонимания и взаимоотношений.

Вот основные **выводы**, к которым можно прийти на основе вышеизложенного. Прежде всего, в отношениях, которые складываются между странами в современном мире, играют роль ведущие противоборствующие силы – это супердержавы, блоки и регионы. Скрытая или явная борьба между ними и есть проявление политики взаимоотношений между отдельными странами. В данной борьбе небольшие страны или регионы могут выиграть, лишь балансируя на интересах отношения больших держав или

блоков. В этом отношении политика Азербайджана в отношении Израиля построена на соблюдении, прежде всего, национальных экономических интересов Израиля.

Азербайджан также заинтересован в налаживании широких двусторонних отношений с Израилем, поскольку последний является развитой страной, с развитой экономической базой и развитой инфраструктурой, высоки уровень образования и медицины. Здесь производится высокотехнологичная аппаратура, приборы и вооружение. Все это, по мере возможности и необходимости, закупается Азербайджаном. В целом перспективы взаимоотношений в указанных сферах достаточно широкие.

Вместе с тем при прогнозировании этих перспектив следует учитывать динамику развития международного порядка, в том числе на Ближнем Востоке, на территории Южного Кавказа и в мире в целом. Развитие человеческой цивилизации связано с рядом факторов, из которых ведущими являются экологический кризис, который все более углубляется, финансовые и в целом экономические проблемы, с которыми сталкивается каждая из нынешних стран мира в той или иной мере. Финансовые группировки, управляющие капиталом и идущие в этом смысле на гребне глобализации, строят систему экономического управления в прямой зависимости от займов, деятельности мировых банковских систем. Все это отражается на жизни как стран, так и их граждан. В особенности страда-

ют те, которые в какой-то степени зависимы от ресурсов, которыми обладают.

В этом плане предстоит многое сделать. В частности, прогнозирование внешней политики Азербайджана должно быть основано непосредственно на национальных экономических интересах страны, а также приоритетах общечеловеческого плана. Стремление выжить в условиях истощения природных ресурсов, обострения экологического кризиса и росте числа конфликтных ситуаций не должно основываться на ущемлении прав и возможностей других, сопредельных стран.

Библиографический список

1. Азербайджано-израильские отношения в центре внимания Запада // <http://musavat.com/news>
2. Беккер М. Евреи в Азербайджане: история и перспективы // Центральная Азия и Кавказ / <http://www.cac.org/journal/cac-08-2000/27>
3. Беккер М. Еврейская община, как составная часть мультикультурного общества Азербайджана // Cultural diversity: world and Azerbaijan International scientific-practical conference April 29, 2016. – С. 17–20.
4. В БГУ открыт центр «Израиль и еврейский язык» // <http://www.mediaforum.az/>
5. В Израиле отметили 25-летие независимости Азербайджана // <http://www.vestikavkaza.ru/>
6. Вайнштейн С. Два столетия ашкеназов Азербайджана // Диаспоры. – 2013. – № 1. – С. 34–64.
7. Визит заместителя министра иностранных дел Араза Азимова в государство Израиль // <http://www.mfa.gov.az/news/909/4141>
8. Визит израильской делегации продлится два дня. // <http://www.trend.az/business>
9. Гусейнов Р. Азербайджан-Израиль: основные тенденции развития двусторонних отношений // http://www.cac.org/c-g/2008/journal_rus/c-g-1/04.shtml
10. Израиль заинтересован в сотрудничестве с Азербайджаном в аграрном секторе и энергетике // <http://www.trend.az/azerbaijan/society/2686614.html>
11. Как Израиль поддержал Азербайджан во время четырехдневной войны в Карабахе Израильские источники // <http://haqqin.az/news/69439>
12. Соглашение о сотрудничестве в области культуры, образования и науки между правительством Азербайджанской Республики и правительством Государства Израиль. Баку, 28 июня 2009 года // Соглашения и протоколы, подписанные в области образования // http://edu.gov.az/ru/page/136#move_top
13. Традиционно напряженные отношения между Азербайджаном и Ираном ухудшаются из-за иранской реакции при расширении военного сотрудничества между Азербайджаном и Израилем. // <https://www.questia.com/newspaper>

Bibliograficheskiy spisok

1. Azerbajdzhan-izrail'skie otnosheniya v centre vnimanija Zapada // <http://musavat.com/news>
2. Bekker M. Evrei v Azerbajdzhane: istoriya i perspektivy // Central'naja Azija i Kavkaz / <http://www.cac.org/journal/cac-08-2000/27>
3. Bekker M. Evrejskaja obshhina, kak sostavnaja chast' mul'tikul'turnogo soobshhestva Azerbajdzhana // Cultural diversity: world and Azerbaijan International scientific-practical conference April 29, 2016. – S. 17–20.
4. V BGU otkryt centr «Izrail' i evrejskiy jazyk» // <http://www.mediaforum.az/>

5. V Izraile otmetili 25-letie nezavisimosti Azerbajdzhana // <http://www.vestikavkaza.ru/>
6. Vajnshtejn S. Dva stoletija ashkenazov Azerbajdzhana // *Diaspory*. – 2013. – № 1. – S. 34–64.
7. Vizit zamestitelja ministra inostrannyh del Araza Azimova v gosudarstvo Izrail' // <http://www.mfa.gov.az/news/909/4141>
8. Vizit izrail'skoj delegacii prodlitsja dva dnja. // <http://www.trend.az/business>
9. Gusejnov R. Azerbajdzhan-Izrail': osnovnye tendencii razvitija dvustoronnih otnoshenij // http://www.ca-c.org/c-g/2008/journal_rus/c-g-1/04.shtml
10. Izrail' zainteresovan v sotrudnichestve s Azerbajdzhanom v agrarnom sektore i jenergetike // <http://www.trend.az/azerbaijan/society/2686614.html>
11. Kak Izrail' podderzhal Azerbajdzhan vo vremja chetyrehdnevnoj vojny v Karabahe Izrail'skie istochniki // <http://haqqin.az/news/69439>
12. Soglasenie o sotrudnichestve v oblasti kul'tury, obrazovanija i nauki mezhdu pravitel'stvom Azerbajdzhanskoj Respubliki i pravitel'stvom Gosudarstva Izrail'. Baku, 28 ijunja 2009 goda // Soglasenija i protokoly, podpisannye v oblasti obrazovanija // http://edu.gov.az/ru/page/136#move_top
13. Tradicionno naprjazhennye otnoshenija mezhdue Azerbajdzhanom i Iranom uhudshajutsja iz-za iranskoj reakcii pri rasshirenii voennogo sotrudnichestva mezhdue Azerbajdzhanom i Izrailem. // <https://www.questia.com/newspaper>

© Гаджинский С. Ф., 2016.

УДК 316

УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕС-АКТИВНОСТЬЮ МОЛОДЁЖИ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Л. И. Грошева

*Старший преподаватель
Тюменское высшее военно-инженерное
командное училище
имени маршала инженерных войск
А. И. Прошлякова
г. Тюмень, Россия*

MANAGEMENT OF BUSINESS ACTIVITY OF YOUNG PEOPLE IN THE TYUMEN REGION

L. I. Grosheva

*Senior teacher
Tyumen Higher Military Command
Institute of Engineering
named after A. I. Proshlyakov
Tyumen, Russia*

Abstract. The author proves the necessity of using the concept of business activity as an object of state's managing. In the framework of the system analysis a set of indicators to assess the effectiveness of the support of youth business is provided. Modernization of management of business activity of youth is presented as a complex program aimed at improving the regulatory framework, a monitoring system, the integration of subjects of the control system.

Keywords: youth business; youth; entrepreneurship; public administration; business; government support.

В последние десятилетия в России активно формируется кластер молодых людей, ценностные установки которых отличаются пассивностью и потребительским отношением к окружающей социальной среде. Причём такая ситуация характерна не только для нашей страны. В европейских и восточно-азиатских странах широкое распространение получил иждивенческий тип существования (синдром хикикомори), который исключает социально активную позицию индивида, в том числе и ориентиры на креа-

тивный подход к выполнению задач. Другой наметившейся тенденцией является прекаризация [17, с. 120–122], в ходе которой молодёжь с высшим образованием, ввиду возникших обстоятельств или осознанного выбора занята низкоквалифицированным трудом. В значительной мере это вызывает рост апатии и повышает склонность к неодобряемым видам поведения. Давление со стороны государственной системы управления и стремление молодёжи к максимально сжатому сроку получения прибыли

приводят к предпочтению неформальных способов ведения бизнеса. В дополнение к вышесказанному: молодые люди в качестве значимых средств достижения успеха считают возможным использование властных ресурсов, связей (согласно данным опроса автора статьи – 54 %, N=800 человек, 2012–2013 гг.), которые в массовом сознании получают негативную оценку.

Указанные факты свидетельствуют о наличии ряда проблем формирования молодёжи как активного субъекта общественной жизни. Значимым ресурсом повышения социальной активности молодого поколения, снижения негативного тренда в молодёжной среде является бизнес-активность, для формирования и развития которой необходимы управленческие меры, направленные на поддержку инновационной деятельности. В имеющихся программах поддержки предпринимательства и бизнеса в категорию «предприниматель» включена молодёжь, которая занимается традиционным ведением бизнеса и не имеет непосредственного (и в некоторых случаях даже косвенного) отношения к созданию качественно нового продукта, качественно новой технологии или средств и форм организации труда, инфраструктуры, деловых коммуникаций. Неопределённость самой категории «бизнес-активность» приводит к тому, что программы, разрабатываемые для поддержки предпринимательства, не охватывают часть бизнес-активной молодёжи, не включённой в официальную группу предпринимателей.

Следовательно, изучение бизнес-активности молодёжи актуализируется необходимостью совершенствования управления в сфере формирования инициативной деятельности и адаптации молодёжи к предпринимательской среде. Кроме того, возникает необходимость в создании инструментов управленческого характера, которые будут способствовать повышению активности молодых людей в плане создания новых рабочих мест и вовлечению в сферу предпринимательства.

Экономическая составляющая активности бизнесмена нашла отражение в институционально-функциональном подходе, а именно в классической теории предпринимательства [12]. Первым, обратившим внимание на функциональную важность деятельности предпринимателя, был А. Смит [16], который достаточно подробно изложил свои взгляды в труде «Исследования о природе и причине богатства народов». Он изучил роль предпринимателя как активного субъекта экономической жизни общества, рассмотрел его деятельность через общественные объединения. Результаты исследований, проведённых рядом учёных (среди которых следует отметить С. А. Kent, D. L. Sexton, K. N. Vesper [21], а также Ф. Хайека [18] и Ж.-Б. Сэя [22]) с применением методов экономики и социологии, выявили особое положение предпринимателя (и молодого предпринимателя в частности) в системе общественных отношений как стабилизирующего, образующего коммуникационные и логистиче-

ские сети, объекта рынка и общества. Следует отметить, что указанные авторы в значительной мере уделили внимание слою предпринимателей, склонных к новаторству.

Опираясь на аксиологический подход, ряд учёных (В. Зомбарт [9, с. 83], В. А. Ситаров, А. И. Смирнов [15, с. 29]) выделили основные свойства предпринимателя как человека, обладающего специфическим комплексом аксиологических структур, позволяющих ему преодолевать институциональные и психологические барьеры вхождения в конкурентную среду. Это предполагает наличие у предпринимателя таких субъективных социальных характеристик, как лидерские качества, интеллектуальные способности, психологические характеристики, коммуникативные способности. Невысокая вероят-

ность индивидуального обладания достаточно полным набором выше описанных черт свидетельствует о том, что способностью к предпринимательской деятельности наделены лишь 5–8 % трудоспособного населения [3]. Р. Кантильон [11, с. 81], Г. Л. Багиев, В. В. Томилов и З. А. Чернышева [4, с. 24] к указанному выше условию добавляют социальный аспект: предпринимательская деятельность на любом иерархическом уровне осуществляется в тесной взаимосвязи с культурной средой, которая складывается из внешней культуры общества и внутренней культуры бизнес-партнеров. Трактовки социальной активности как обобщающей и наиболее близкой к бизнес-активности категории сгруппированы на основе функционального подхода и представлены в таблице.

Таблица

**Содержание социальной активности молодёжи
на основе функционального подхода**

Функционально-смысловой признак	Содержание социальной активности	Авторы
Взаимодействие субъекта социальной активности и общества	– выполнение определённых функций в обществе; – переход фактора интереса в фактор действия; – включает целеполагание, познание и направлена на преобразование действительности; – возникает при наличии противоречия между текущими условиями и потребностями личности	Друкер П. [8], Васильев Г. А. [5]
	действующее лицо – ситуационное окружение	
Преимущественное воплощение в качествах личности	социальное качество человека, основанное на реализации потребностей, заинтересованности (ориентация на внутреннюю мотивацию), свободе действия, осознании её необходимости	Мордкович В. Г. [13]

	качественная характеристика личности, заключённая в конкретном виде способностей человека	Ануфриев Е. А. [2]
	высшая форма активности, являющаяся качеством, присущим человеку, группе или обществу в целом	Христова И. Ч. [19]
	деятельность по преобразованию окружающей среды и собственной личности	Зубок Ю. А. [10]
Социальная активность, как преобразовательная деятельность	мера направленности деятельности, измеритель практического действия	Смирнов А. И., Ситаров В. А. [15]
	проявление творчества в самостоятельности	Ануфриев Е. А. [1]
	социально-поведенческий аспект – сознательная деятельность, выраженная через её ориентацию (на цели, ценности, эмоции и др.	Вебер М. [6], Зомбарт В. [9]

Однако бизнес-активность не может быть сведена лишь к предпринимательству, к которому, вопреки исходным идеям Й. Шумпетера, относят и традиционный способ ведения бизнеса [20, с. 169]. Внедряя инновации, предприниматель постоянно вынужден бороться с привычными традициями и противостоять инертности окружающего его мира. Близок по своим взглядам к Й. Шумпетеру и П. Друкер. По мнению автора теории управления, предприниматель – это новатор, который внедряет новаторские методы в любую область, даже в менеджмент [8, с. 84].

На основе проведённого теоретического анализа, автор статьи пришёл к заключению, что бизнес-активность, как вид социальной активности должен обладать следующими чертами: стабильной эмоционально-волевой ориентацией, проявлением интереса к своей сфере, преобразовательной направленностью, коммуникативной ориентаци-

ей, ярко выраженным деятельностным подходом, инициативностью, самопознанием и самосовершенствованием. Вопреки феномену пассивности, бизнес-активность характеризуется инициативным проявлением способностей и интересов человека с целью преобразования среды для реализации своего бизнес-потенциала. Отсюда следуют основные характеристики бизнес-активности, позволяющие рассматривать это явление в рамках социологии управления.

1. Как форма активности, бизнес-активность характеризуется инициативностью, преобразовательной направленностью, ориентацией на реализацию человеческого потенциала.

2. Как один из видов социальной активности, бизнес-активность подразумевает большое количество социальных интеракций, ориентацию на получение обратной связи и постоянную модификацию деятельности.

3. Функционирование происходит в экономической сфере жизни общества и охватывает все сферы проявления процессов производства, обмена и потребления. С другой стороны, данные процессы ориентированы на социум в его настоящей форме и степени институционализации.

4. Успех бизнеса напрямую связан с профессионализмом, трудовой деятельностью и активной деловой позицией, что обеспечивает тесную взаимосвязь бизнес-активности с деловой, профессиональной и, в некоторых случаях – трудовой активностью.

5. Бизнес-инициатива может проявляться как в конструктивном, так и в деструктивном виде, отчего затруднена классификация данного вида активности, с точки зрения характера направленности на общество. Однако сам факт направленности является определённо установленным.

6. В рамках реализации бизнеса определяется цель – получение материальной выгоды для её субъекта, однако, результат деятельности приобретает социальную окраску ввиду: создания рабочих мест, разряжения социальной обстановки, формирования активной жизненной позиции.

7. Ввиду двойственной природы бизнес-активности управление характеризуется решением комплексных проблем в отношении социальной и экономической сфер общества.

Кроме того, следует выделить уникальные особенности, присущие молодёжной бизнес-активности.

Во-первых, специфичность молодёжной бизнес-активности обусловлена рядом объективных и субъективных факторов: возрастом, социальным статусом, соотношением потребностей и возможностей, соотношением декларируемых и реальных возможностей, функционированием государственных программ и институтов социального контроля.

Во-вторых, молодёжная бизнес-активность осуществляется не только в рамках взаимодействия с различными группами населения, но также в ситуации действия жёстких экономических правил: достижение прибыли в неблагоприятной внешней и внутренней экономической среде, функционирование в условиях риска и неопределённости, необходимости непрерывного развития и приспособления к выбранной сфере деятельности.

В-третьих, молодёжное предпринимательство подвержено изменчивости в большей степени, в виду нестабильных установок и отсутствия чёткой мотивации, что в то же самое время обеспечивает ему высокую степень гибкости и адаптивности.

Выделив общие и специфические черты бизнес-активности, автор статьи предлагает ввести в предметное поле социологии управления следующее определение. Бизнес-активность – вид инициативной социально-экономической активности, направленной на получение субъектом материальных и духовных благ посредством реализации традиционной, дискретной форм ведения бизнеса, либо новаторской пред-

принимательской инициативы, способствующей результативной самореализации, влияющей на функционирование социума и деятельность государства. Оценка влияния того или иного фактора на эффективность системы управления молодёжной бизнес-активностью возможна при определении системы индикаторов, характеризующих качество субъекта бизнес-деятельности как со стороны внутренних факторов, так и отражающих прямое и косвенное воздействие внешних факторов на мотивационную и поведенческую составляющие. На основе системного подхода предлагается авторская группировка социальных индикаторов управления бизнес-активностью молодёжи.

1. Общие количественные индикаторы бизнес-активности, позволяющие выявить результативность государственных инвестиций в молодёжный бизнес, сгруппированы следующим образом: количество молодёжных предприятий в общей совокупности производственной и непроизводственной сферы, уровень выживаемости бизнеса на первом и последующих годах функционирования, частота обращения к кредитным организациям и органам государственной и региональной поддержки.

2. Индикаторы субъективного уровня управления направлены на оценку готовности молодого человека к созданию предприятия или развитию текущего бизнеса в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Группировка произведена по пяти направлениям: личностный

потенциал молодёжной бизнес-активности (склонность к рисковому поведению и др.), образовательное обеспечение бизнес-активного поведения (уровень образования, повышение квалификации и др.), уровень профессиональной подготовки к ведению бизнес-активной деятельности (стаж работы и др.), наличие стимулирующей мотивации и сдерживающих факторов (количество и виды барьеров при открытии бизнеса и др.), качественная и количественная характеристика социального капитала (наличие эффективных связей на различных уровнях управления).

3. Индикаторы качества институционального уровня управления нацелены на отражение степени достаточности условий, созданных государством и регионом в отношении организации новых молодёжных предприятий. Они раскрываются через доверие к органам власти, доступность и актуальность участия в программах поддержки и финансирования, а также в специализированных или отраслевых сообществах.

4. Индикаторы процессного уровня управления сгруппированы по двум направлениям: информационное обеспечение молодёжной бизнес-активности (степень информированности о программах поддержки предпринимательства, институциональных сообществах и др.) и включённость в институциональную коммуникационную деловую сеть (коммуникации с бизнес-сообществами, бизнес-инкубаторами и др.).

Представленные индикаторы позволяют определить характеристики объекта управленческого воздействия, перспективные направления государственной молодёжной политики, а также выявить проблемы в уже существующих методах работы с молодыми бизнесменами. На основе каждого индикатора можно рассчитать индексы эффективности действующих предпринимательских программ [7].

Управление бизнес-активностью молодёжи – это совокупность инструментов управленческого характера, выраженная в комплексных программах пакетного, либо дифференцированного типа по следующим направлениям:

1) развитие концепции пролонгированного вовлечения в бизнес-активность;

2) ускоренное внедрение в среду путём развития дифференцированных подходов к организации молодёжного бизнеса;

3) наличие экспресс-методик обучения и внедрения – сопровождение при возникновении актуальной бизнес-идеи в рамках концепции централизации бизнес-поддержки;

4) специализированное внедрение в социально-экономическую инфраструктуру – формирование специализированных структур многофункциональной ориентации (например, межрегиональные, межгосударственные) под управлением концепции максимизации экспорта.

В Тюменской области особое внимание уделяется мобилизации предпринимательской энергии и де-

ловой активности, предполагающей привлечение значительного интеллектуального потенциала. В результате была создана достаточно разветвлённая инфраструктура поддержки малого бизнеса в целом, а также молодёжного бизнеса в частности. На территории присутствуют развивающие бизнес-центры, отделения бизнес-инкубаторов, Западно-Сибирский инновационный центр. Активно функционируют региональные отделения программ «Ты-предприниматель», осуществляется поддержка проектов в рамках бизнес-форумов и конференций и др. Программа «Ты-предприниматель» предусматривает реализацию комплекса мероприятий, направленных на вовлечение молодёжи в предпринимательскую деятельность и её популяризацию (в контексте данной работы – бизнес-активность). В Тюменской области она выполняется силами всех имеющихся организаций данного профиля. Активное участие в её реализации на территории Тюменской области приняли восемь организаций: Департамент по спорту и молодёжной политике Тюменской области, Департамент инвестиционной политики и государственной поддержки предпринимательства Тюменской области, ГАУ ТО «Молодёжная биржа труда», ГАУ ТО «Молодёжный информационно-аналитический центр», ГБУ ТО «Областной бизнес-инкубатор», ГАУ ТО «Западно-Сибирский инновационный центр», НОУ ДПО «Институт предпринимательства УрФО», ТРО «Ассоциации молодых предпринимателей

России». Отмеченные организации являются основой формирования мультифункционального подхода к поддержке молодых предпринимателей, который помимо широкого охвата поддерживающих программ, подразумевает конкретизированную специализацию организаций для упрощения системы управления молодёжным бизнесом. Несмотря на большую работу, проводимую в данном направлении, следует отметить, что формирование большого числа субъектов управленческой среды должно коррелировать с уточнением функционала каждого из них, с целью снизить риски распыления финансовых и иных ресурсов в сфере развития бизнес-активного поведения молодёжи.

Следовательно, управленческое воздействие должно осуществляться в трёх направлениях. Во-первых, это формирование нормативно-правовой базы управления молодёжной бизнес-активностью на территории Тюменской области. Этот шаг предусматривает создание определённой структуры документов, объединённой на основе единого нормативного сопровождения (положение, распоряжение или иной законодательный акт). Во-вторых, унификация и централизация мониторинга эффективности программ поддержки и отдельных бизнес-инкубаторов, что необходимо для коррекции внедряемых государством поддерживающих мер. В качестве основных направлений мониторинга следует учитывать: уровень выживаемости бизнеса (первый и третий год работы), уро-

вень доверия бизнеса к органам власти, удовлетворённость бизнес-средой и инфраструктурой, уровень развития социального капитала и бизнес-коммуникаций.

В-третьих, переориентация многочисленных субъектов управления либо на взаимную интеграцию в рамках поддерживающих программ, либо на фиксированную функциональную специализацию реализуемых мероприятий. Согласно результатам проведённого автором экспертного опроса молодых предпринимателей (2015 год, N=87 человек), одним из главных препятствий для обращения к государственным органам поддержки является перегруженность информационного пространства, обусловленная избыточным количеством агентов поддержки и неспособностью ряда предпринимателей объективно оценить их эффективность и потенциальную полезность.

Автор статьи полагает, что предложенные рекомендации будут способствовать не только появлению эффективной системы управления молодёжной бизнес-активностью в Тюменской области, но и созданию базиса для последующего расширения и дифференциации управленческих практик с учётом новых технологий, которые будут развиваться вследствие формирования благоприятных условий внешней среды функционирования молодёжного предпринимательства.

Библиографический список

1. Ануфриев Е.А. Понятие «социальное» и предмет социального управления // Проблемы социального управления. Российская академия государственной службы при Президенте РФ. – М., 1999. – С. 28–29.
2. Ануфриев Е. А. Социальная роль и активность личности. – М. : Просвещение, 1971. – 151 с.
3. Аруцев А. А. Общие направления государственного регулирования малого предпринимательства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ieay.ru/nauch/sc_article/2008/01/Arucev.shtml (дата обращения: 18.10.2016).
4. Багиев Г. Л., Томилов В. В. Чернышева З. А. Маркетинг и культура предпринимательства / под общ. ред. А. И. Муравьева. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та экономики и финансов, 1995. – 115 с.
5. Васильев М. В. Малый бизнес и современный политический процесс в США: совершенствование системы классификационных признаков малых фирм // Электронный научный журнал «Россия и Америка в XXI веке». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=171> (дата обращения: 23.06.2015).
6. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайдено; коммент. А. Ф. Филиппова. – М. : Прогресс, 1990. – 804 с.
7. Грошева Л. И., Грошева И. А., Грошев Л. И. Индексная оценка эффективности молодёжного предпринимательства и бизнеса // Агропродовольственная политика России. – 2015. – № 7. – С. 50–53.
8. Друкер П. Рынок: как выйти в лидеры. Практика и принципы: перевод. – Москва : Бук Чембэр Интернэшнл, 1992. – 349 с.
9. Зомбарт В. Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека / пер. с нем.; изд. подгот. Ю. Н. Давыдов, В. В. Сапов. – М. : Наука, 1994. – 442 с.
10. Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. – М. : Мысль, 2007. – 285 с.
11. Кантильон Р. Опыт о природе торговли вообще. – М. : Наука, 1975. – 400 с.
12. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. The general theory of employment, interest and money / пер. с англ. Н. Н. Любимова; под ред. Л. П. Куракова. – М. : Гелиос АРВ, 1999. – 351 с.
13. Мордкович В. Г., Помыкалов В. В. Социальная активность как качество общественного человека // Социальная активность городского населения // под ред. В.Г. Мордковича. – М. : Институт соц. исслед. АН СССР, 1984. – С. 6–26.
14. Парсонс Т. О социальных системах. – М. : Академический Проект, 2002. – 832 с.
15. Ситаров В. А., Смирнов А. И. Культура предпринимательства: теория и практика. – Москва – Вологда : ООО «Полиграфист», 2006. – 192 с.
16. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов: [перевод с английского]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://aseu.narod.ru/book/smit_a.html (дата обращения: 26.09.2014).
17. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с.
18. Хайек Ф. Конкуренция как процедура открытия // Мировая экономика и международные отношения. – 1989. – № 12. – С. 47–56.
19. Христова И. Ч. О социальной активности личности // Пути формирования социальной активности личности при социализме. – М. : Мысль, 1972. – 187 с.
20. Шумпетер Й. Теория экономического развития: (Исслед. предпринимат.

прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / перевод с нем. В. С. Автономова и др. – М. : Прогресс, 1982. – 455 с.

21. Kent C. A., Sexton D. L., Vesper K. N. (eds). Encyclopedia of Entrepreneurship. – New Jersey, 1982. – P. 7–78.
22. Say J. B. A Treatise on Political Economy; or the Production/ Distribution, and Consumption of Wealth, ed. Clement C. Biddle, trans. C. R. Prinsep from the 4th ed. of the French. – Philadelphia: Lippincott, Grambo & Co., 1855. 4th-5th ed. – 390 p.

Bibliografickij spisok

1. Anufriev E.A. Ponjatie «social'noe» i predmet social'nogo upravlenija // Problemy social'nogo upravlenija. Rossijskaja akademija gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente RF. – M., 1999. – S. 28–29.
2. Anufriev E. A. Social'naja rol' i aktivnost' lichnosti. – M. : Prosveshhenie, 1971. – 151 s.
3. Arucev A. A. Obshhie napravlenija gosudarstvennogo regulirovanija malogo predprinimatel'stva. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.ieay.ru/nauch/sc_article/2008/01/Arucev.shtml (data obrashhenija: 18.10.2016).
4. Bagiev G. L., Tomilov V. V. Chernysheva Z. A. Marketing i kul'tura predprinimatel'stva / pod obshh. red. A. I. Murav'eva. – SPb. : Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta jekonomiki i finansov, 1995. – 115 s.
5. Vasil'ev M. V. Malyj biznes i sovremennij politicheskij process v SShA: sovershenstvovanie sistemy klassifikacionnyh priznakov malyh firm // Elektronnyj nauchnyj zhurnal «Rossija i Amerika v XXI veke». [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=171> (data obrashhenija: 23.06.2015).
6. Veber M. Izbrannye proizvedenija / per. s nem.; sost., obshh. red. i poslesl. Ju. N. Davydova; predisl. P. P. Gajdenko; komment. A. F. Filippova. M. : Progress, 1990. – 804 s.
7. Grosheva L. I., Grosheva I. A., Groshev L. I. Indeksnaia ocenka jeffektivnosti molodjozhnogo predprinimatel'stva i biznesa // Agroprodovol'stvennaja politika Rossii. – 2015. – № 7. – S. 50–53.
8. Druker P. Rynok: kak vyjti v lidery. Praktika i principy: perevod. – Moskva : Buk Chembjer Internjeshnl, 1992. – 349 s.
9. Zombart V. Burzhua. Jetjudy po istorii duhovnogo razvitija sovremennogo jekonomicheskogo cheloveka / per. s nem.; izd. podgot. Ju. N. Davydov, V. V. Sapov. – M. : Nauka, 1994. – 442 s.
10. Zubok Ju.A. Fenomen riska v sociologii. Opyt issledovanija molodezhi. – M. : Mysl', 2007. – 285 c.
11. Kantil'on R. Opyt o prirode trgovli voobshhe. – M. : Nauka, 1975. – 400 s.
12. Kejns Dzh. M. Obshhaja teorija zanjatosti, procenta i deneg. The general theory of employment, interest and money / per. s angl. N. H. Ljubimova; pod red. L. P. Kurakova. – M. : Gelios APB, 1999. – 351 s.
13. Mordkovich V. G., Pomykalov V. V. Social'naja aktivnost' kak kachestvo obshhestvennogo cheloveka // Social'naja aktivnost' gorodskogo naselenija // pod red. V.G. Mordkovicha. – M. : Institut soc. issled. AN SSSR, 1984. – S. 6–26.
14. Parsons T. O social'nyh sistemah. M. : Akademicheskij Proekt, 2002. – 832 s.
15. Sitarov V. A., Smirnov A. I. Kul'tura predprinimatel'stva: teorija i praktika. Moskva – Vologda : OOO «Poligrafist», 2006. – 192 s.
16. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov: [perevod s anglijskogo]. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://aseu.narod.ru/book/smit_a.html (data obrashhenija: 26.09.2014).

15. Sitarov V. A., Smirnov A. I. Kul'tura predprinimatel'stva: teorija i praktika. Moskva – Vologda : OOO «Poligrafist», 2006. – 192 s.
16. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov: [perevod s anglijskogo]. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://aseu.narod.ru/book/smit_a.html (data obrashhenija: 26.09.2014).
17. Stjending G. Prekariat: novyj opasnyj klass. – M. : Ad Marginem Press, 2014. – 328 s.
18. Hajek F. Konkurencija kak procedura otkrytija // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. – 1989. – № 12. – S. 47–56.
19. Hristova I. Ch. O social'noj aktivnosti lichnosti // Puti formirovanija social'noj aktivnosti lichnosti pri socializme. – M. : Mysl', 1972. – 187 s.
20. Shumpeter J. Teorija jekonomicheskogo razvitija: (Issled. predprinimat. pribyli, kapitala, kredita, procenta i cikla kon#junktury) / perevod s nem. V. S. Avtonomova i dr. – M. : Progress, 1982. – 455 s.
21. Kent S. A., Sexton D. L., Vesper K. N. (eds). Encyclopedia of Entrepreneurship. – New Jersey, 1982. – P. 7–78.
22. Say J. B. A Treatise on Political Economy; or the Production/ Distribution, and Consumption of Wealth, ed. Clement C. Biddle, trans. C. R. Prinsep from the 4th ed. of the French. – Philadelphia: Lippincott, Grambo& Co., 1855. 4th-5th ed. – 390 p.

© Грошева Л. И., 2016.

УДК 346.9

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ДОСУДЕБНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

И. В. Изюмов

*Кандидат юридических наук
Тюменский индустриальный
университет*

В. Б. Куркин

*г. Тюмень, Россия
соискатель
Тюменский государственный
Университет
г. Тюмень, Россия*

ECONOMIC AND LEGAL ASPECTS PRE-TRIAL WARNING OF THE INSOLVENCY OF THE BUSINESS ENTITY LAWS OF FOREIGN COUNTRIES

V. I. Izyumov

*Candidate of Legal Sciences,
Tyumen Industrial University
Tyumen, Russia*

V. B. Kurkin

*Doctoral applicant
Tyumen State University
Tyumen, Russia*

Abstract. Features of the pre-judicial prevention of insolvency (bankruptcy) of managing subjects carrying out business activity abroad are considered, analyzed the international practice of legal regulation of the pre-judicial prevention of bankruptcies, it is offered to support at legislative level activity of domestic businessmen in the sphere of the pre-judicial prevention of insolvency of managing subjects.

Keywords: legal status; managing subject; legal regulation; pre-judicial prevention; insolvency (bankruptcy).

Законодательство о несостоятельности в целом охватывает широкий спектр общественных отношений, связанных с урегулированием задолженности хозяйствующих субъектов. В мире институт несостоятельности – самый востребованный и динамично развивающийся. Но в разных странах различны и

законодательные подходы к этому явлению, его целям, назначению.

В современной России законодательство о досудебном предупреждении несостоятельности находится в стадии зарождения и существует на уровне разрозненных правовых норм в различных нормативных актах. В науке и практике еще недостаточно предпосылок для его

систематизации, кодификации. В этих условиях особый интерес представляет законодательство зарубежных стран о досудебном предупреждении несостоятельности хозяйствующих субъектов [1].

В науке принято подразделять правовые системы несостоятельности на разные типы. Вот наиболее общая и распространенная классификация:

«Радикально прокредиторское законодательство ставит задачу удовлетворения кредитора как основную. Остальные проблемы внутри данной части права практически игнорируются. Такой тип наиболее распространен и действует в Англии, Ирландии, Израиле, Индии, Пакистане, Бангладеш, Сингапуре, Гонконге, Австралии, Новой Зеландии, в островных государствах Тихоокеанского, Индийского и Карибского бассейнов.

Умеренно прокредиторское законодательство отличается от первого типа тем, что кроме интересов кредиторов в большой мере учитывает интересы и других участников процесса. Такой тип законодательства характерен для Германии, Финляндии, Норвегии, Швеции, Голландии, Польши, Японии, Южной Кореи, Тайваня, Индонезии, Канады, ЮАР.

Нейтральное законодательство. В ряде случаев, связанных с обстоятельствами непреодолимой силы, отдает предпочтение интересам должника (как правило, это касается сельскохозяйственного производства). Законодательство действует в Дании, Италии, Чехии, Словакии,

однако наиболее типично представлено в США.

Умеренно продолжниковское законодательство в большем количестве случаев защищает финансовые интересы должника. Как правило, общие правовые нормы, в том числе и процедура наложения взыскания на имущество, – уравнивают перевес в отношении к должнику и учитывают положение кредитора. Подобного типа законы приняты в Греции, Испании, Португалии, Бельгии, Таиланде, государствах северо-западной части Африки, практически во всей Южной и Центральной Америке.

Радикально продолжниковское законодательство. Единственный пример – Франция. В середине 1980-х годов оно пришло на смену умеренно прокредиторскому, почти нейтральному закону о банкротстве. Защищаясь от «экспансии азиатских тигров», французы приняли Закон «О судебной реорганизации и ликвидации», усиленно ориентированный на защиту интересов должников. Однако только в 3 % случаев после возбуждения дела о банкротстве его удавалось избежать, а в 97 % случаев результатом была ликвидация» [3].

Наибольший интерес представляет французское законодательство. Оно единственное классифицируется как радикально продолжниковское, однако это не говорит о большом количестве норм, регламентирующих досудебное предупреждение несостоятельности. Данная классификация означает общую направленность всего института, при

этом, интересы должника защищены не *до*, а в рамках судебного процесса о несостоятельности, то есть продолжниковское законодательство в большей степени ориентировано на обеспечение сохранения действующих предприятий, рабочих мест посредством реализации судебных процедур банкротства. Досудебное предупреждение несостоятельности может занимать в продолжниковском типе законодательства столько же места, сколь и в любом другом типе, разница лишь в направленности судебных процедур.

Во Франции действует сразу два полноценных нормативных акта, посвященных непосредственно досудебному предупреждению несостоятельности [2]. Один содержит перечень мер, способствующих своевременному выявлению негативных явлений в деятельности предприятия и досудебному урегулированию образовавшейся задолженности.

Интересные особенности имеет и процедура мирового соглашения во французском законодательстве. В. В. Степанов подробно описывает процесс переговоров между должником и кредиторами: «Особенностью французской системы регулирования является то, что представители суда стремятся инициировать переговоры потенциального должника с кредиторами при первых признаках надвигающейся неплатежеспособности» [4].

На первый взгляд, налицо сходство с российским законодательством, которое достаточно подробно регламентирует порядок заклю-

чения мирового соглашения в рамках судебного дела о банкротстве и здесь можно провести аналогию посредника, назначаемого французским судом с арбитражным управляющим. С другой стороны, во французском варианте опять-таки отсутствует возбужденное дело о банкротстве, а посредник только помогает сторонам вести переговоры, на этом его роль, а соответственно и роль суда в этом процессе ограничивается. При таком подходе, мировое соглашение, как способ досудебного предупреждения несостоятельности, во французском законодательстве можно сравнить с процедурой медиации, которая, хоть пока и не известна российскому законодательству, активно обсуждается и все чаще находит свое применение на практике. Основные характеристики данной процедуры неизбежно еще найдут отражение в рамках данного исследования, пока же следует лишь отметить, что медиация не предполагает участия судебных органов, во Франции же, участие суда в процедуре мирового соглашения хотя и незначительно, но является неизбежным.

Обращаясь к отечественной современной практике банкротств нетрудно сделать вывод о том, что раздробленность и дисбаланс интересов в среде руководства и учредителей (собственников) юридического лица – один из главнейших факторов, приводящих потенциально прибыльное и успешно развивающееся предприятие к банкротству. Данный факт – очевидное свиде-

тельство единообразия практики банкротств России и Франции.

В законодательстве большинства зарубежных государств правовые нормы о досудебном предупреждении несостоятельности присутствуют в нормативных актах, регламентирующих несостоятельность (банкротство) хозяйствующих субъектов, то есть являются частью института несостоятельности и не образуют самостоятельной единицы.

Библиографический список

1. Изюмов И. В., Хайруллина Н. Г. Правовые основы государственного и муниципального управления : курс лекций. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2015. – С. 307.
2. Кравченко Е. А. Проблемы защиты и реабилитации должника при несостоятельности (банкротстве) в Великобритании, Германии, США, Франции, России (сравнительно-правовой анализ) : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Кравченко Екатерина Анатольевна. – М., 2003. – С. 102.
3. Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнитель-

но-правовое исследование / Рук. авт. коллектива В. В. Залесский. – М. : Норма, 2010. – С. 117.

4. Степанов В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. – М., 2009. – С. 54.

Bibliografickij spisok

1. Izjumov I. V., Hajrullina N. G. Pravovye osnovy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija : kurs lekcij. – Tjumen' : TjumGNGU, 2015. – S. 307.
2. Kravchenko E. A. Problemy zashhity i reabilitacii dolzhnika pri nesostojatel'nosti (bankrotstve) v Velikobritanii, Germanii, SShA, Francii, Rossii (sravnitel'no-pravovoj analiz) : dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03 / Kravchenko Ekaterina Anatol'evna. – M., 2003. – S. 102.
3. Osnovnye instituty grazhdanskogo prava zarubezhnyh stran. Sravnitel'no-pravovoe issledovanie / Ruk. avt. kollektiva V. V. Zallesskij. – M. : Norma, 2010. – S. 117.
4. Stepanov V. V. Nesostojatel'nost' (bankrotstvo) v Rossii, Francii, Anglii, Germanii. – M., 2009. – S. 54.

© Изюмов И. В., Куркин В. Б., 2016.

KULTURA, PSYCHOLOGIE A ČLOVĚK

UDC 316.6

CREATIVE ACTIVITY OF STUDENTS OF TYUMEN UNIVERSITIES

N. G. Khairullina

Doctor of Sociological Sciences, professor

O. V. Ustinova

Candidate of Sociological Science

assistant professor

Tyumen State Oil and Gas University

V. A. Garabagiu

Candidate of Sociological Sciences, director

Charity Foundation "Russian Silhouette"

I. A. Filippova

Candidate of Legal Sciences

assistant professor

Tyumen Industrial University

Tyumen, Russia

Abstract. Preparation of experts corresponding needs of a modern employer requires a reorientation of higher education system with traditional teaching methods, based on a teaching of finished professional knowledge and skills, also on the methods of contributing to the development of creative potential of students. This article presents the results of a survey of students in Tyumen universities, which results accomplished a comparison of motivation indicators, values and self-esteem of creative qualities of students' personality with indicators of their creative activity. As a result, authors identified three social types of students with different levels of creative activity.

Keywords: creation; creative potential of students; creative activity of students.

The problem of creation and creative realization of a personality is one of the fundamental problems of human sciences. The problem of creativity and creative realization of personality is one of the fundamental problems related to all areas of human studies. It penetrates a wide range of sciences (sociology, management, philosophy, history, psychology, pedagogy, genetics, physiology, economics and ergonomics), so, based on the specifics of a particular branch of science, the concept of "creativity", "creative potential", "creative activity" acquire a different meaning.

The nineties of the XX century are characterized by a systemic-activity, personality-oriented and synergetic approach to the process of education and issue of development of creativity, including students within the educational institution.

At this time, there is the active use of the concept of "creativity" in the scientific literature. This concept isn't detected in dictionaries and encyclopedias, except in the Encyclopedia of vocational education where the creative potential of the individual is defined as "a holistic set of activities and abilities of other personal qualities

necessary for active and competent participation in enrichment activities available social experience” [11]. It is also outline key elements of creativity:

1. Worldview determines the direction of the mind, will and emotions to find new approaches and solutions;
2. High level of competence from currently executed actually;
3. Ability to use heuristic potential of scientific knowledge, taking into account the specific circumstances of the problem situation.

Characteristics inherent in any creativity mind such as novelty and social significance of its products becomes relevant [1–3]. For example, considering the creative personality as a social phenomenon, O. V. Afanasyeva understands by creative potential of a specialist one’s limit possibilities for the creation of socially relevant innovations that significantly improve the efficiency level developed in the field of knowledge and technology. Objectively evaluate the creative potential of a specialist is possible through "utility" for society created by the individual innovations [4].

Working on the problem of creative potential of university students, T. A. Salamatova sees it with three positions: in contingency plan with creative human potential, when life and personal mastery and individual essence of human is defined as the creation of a field; in the context of age-related challenges faced by students when the field of youth is the time, that imply acquisition of a unique personal quality as an identity; and in terms of originality of pedagogical knowledge when creativity of student

in touch with the knowledge of oneself in different ages, different activities in different human communities based on their life experiences [6].

Effective way of implementation and development of creative potential of students, according to T. I. Torgashina is a scientific research that promotes incorporation in creative activities with the aim knowing subjectively or objectively new facts, using the theory of scientific research [7].

Under the creative potential of personality T. I. Torgashina understands integrative quality of the person, reflecting in the best way of the feasibility of its creative forces, and its structure is the unity and interdependence of motivational and personal, intellectual and substantive and procedural components of the activity. The leading elements of these components are the motives of the research activities, research knowledge, research skills, independence and efficiency of research activities [7].

Thus, creativity is a complex multi-level process where person acts as the creator, who aimed at the transformation of society, of the world and the person as acting subject of the society; whose main characteristics are innovation, individual uniqueness and social relevance [8–10].

At the same time, social importance of creativity should not be seen from the perspective of the importance of particular final product of creative activity of people, particularly students, and from the perspective of the importance of their participation in creative activities for self-discovery, achievements of educational excel-

lence, development of creative thinking and generally improvement of organizational and cultural environment of university [5].

This approach involves more important, in the opinion of authors, spheres of public life, namely education of a new generation of a qualitatively different level. In particular, it is safe to assume that the creative development of young professionals will give better results of work, will make unconventional decisions in difficult professional situations, will be able to manage the process of organizing their vital activity.

Diagnosis of creative activity of students was conducted by questionnaire among students of three universities of Tyumen: Tyumen State University (TSU), Tyumen State Oil and Gas University (TSOGU) and Tyumen State University of Civil Engineering (TSUCE) (Table 1). According to the survey it was accomplished a comparison of motivation indicators, values and self-esteem of creative qualities of students' personality with indicators of their creative activity which has allowed to identify three social types of students with different levels of creative activity.

*Table 1***Indicators of calculating of total sample**

Number of students, thousands of people		Percentage, %	Volume of subsample, people
TSOGU	46	55.4	238
TSU	26	31.3	135
TSA	11.5	13.3	57
Total	83	100.0	430

The survey showed that among value orientations of Tyumen students the highest rating was received by value of "family welfare" (4.56 points).

Second place was taken by value of "interesting and varied work" scored 4.52 points (Table 2).

Table 2

Valuable orientations of students in Tyumen universities

Values	Average score	Rank by importance
Family welfare	4.56	1
Interesting and varied work	4.52	2
Health	4.40	3
Freedom in making decisions	4.27	4
Love	4.06	5
Life without conflicts, in harmony with oneself and people around	3.90	6
Personal safety	3.90	6
Much money	3.84	7
Creativity	3.52	8
To be leader everywhere	3.51	9
Stability and respect of traditions	3.41	10
Life and work full of risks	3.25	11
Fame and popularity	3.07	12
Not difficult job	2.97	13

Value of the health is in the third place (score 4.4). Fourth place belong to «freedom in making decisions», which is an indicator of creative potential of a personality. Such values as “love”, “life without conflicts, in harmony with oneself and people around”, “much money” is on average position compared to all other values (respectively 5, 6 and 7 places)

It should be noted that the position “creativity” was on the 9th place on the importance. Its average score is 3.52 and only 0.01 points ahead the value “to be leader everywhere”. However, it is surprising that two essentially similar values «to be leader everywhere» (score 3.51) and «fame and popularity» (score 3.07) have a 2-position gap. There has been some contradiction in assessment of stu-

dents, as it is obvious that a focus on leadership in any activities (educational, professional, etc.) can lead to significant results in it and, consequently, to the possibility to be famous. This fact shows that students don’t feel interconnection between values.

Among students only 26.5 % take part in cultural events organized by universities, most don’t do it regularly. Approximately the same number of students (26 %) takes part in periodic scientific activity of the university (participation in training sessions, conferences, research projects). Currently only 13.2 % of respondents regularly attend acting at universities clubs, optional classes in scientific and artistic creativity of students as well as sports clubs. It should be noted that creative activity of students in universities is

slightly higher as 17.6 % of students regularly visit sections, clubs and electives. Obtained data allows the conclu-

sion of extremely low creative activity of students in Tyumen universities (Table 3).

Table 3

Indicators of creative activity of students in universities in Tyumen

п/ п	Indicator		The distribution of students' answers among universities, %			Total,%
			TSOGU	TSU	TSUCE	
1.	Take part in cultural activities of university	Regularly	3.9	2.6	1.9	8.4
		Periodically	7.1	5.3	5.9	18.3
		Don't participate	22.3	25.4	25.5	73.2
2.	Take part in a student independent activity	Regularly	4.9	4.1	3.3	12.3
		Periodically	2.3	1.3	0.9	4.5
		Don't participate	26.1	27.9	29.1	83.2
3.	Take part in scientific research work of university	Regularly	1.8	1.6	1.4	4.8
		Periodically	7.4	7.1	6.7	21.2
		Don't participate	24.1	24.6	25.3	74.0
4.	Regularly attend clubs, sections, workshops, electives within university	Regularly	5.8	3.9	3.5	13.2
		Periodically	8.9	6.5	5.9	21.3
		Don't participate	18.6	22.9	23.9	65.5
5.	Regularly attend clubs, sections, workshops, electives outside university	Regularly	6.4	4.3	6.9	17.6
		Periodically	3.9	5.2	3.4	12.5
		Don't participate	23.0	23.8	23.0	69.9

At the same time a leading position in manifestation of creative activity of students takes TSOGU. Second and third places belongs to Tyumen State University and Tyumen State University of Civil Engineering. According to the authors, this is due to a more developed organizational culture of the university.

Comparison of the results of a poll allowed to allocate three social types

of students with different levels of creative activity:

- students with high level of creative activity (20.5 % of respondents);
- students with average level of creative activity (24.4 % of respondents);
- students with low level of creative activity (55.1 % of respondents).

The first group includes students regularly and long engaged in at least one form of creative activity (without

separation into research activities, art and others scope of application).

Studies of professional motivation in this group of students led to the conclusion that realization of creative potential of these motives contribute to the choice of their future professional activity (in descending order of popularity among this group of students)

- interest to profession (average score is 4.68 in the group, total sample 4.47);

- desire to improve themselves (average score is 4.42, total sample 4.33);

- creative content of profession (average score is 4.14, total sample 3.45).

Analysis of the motives of choice of profession among students, who lead an active creative life at the university, allows to select two leading motives: higher professional (academic) interest and desire for self-realization.

Among the valuable orientations of students of this group dominates:

- striving for superiority in all areas;

- family well-being;

- desire to have an interesting and diverse job.

The desire of students for creativity takes place only 7 (in the total group of respondents takes 8th place) in the ranking, reflecting pragmatic approach of modern students for creative activity as not creativity for creativity, but creativity as a way of realization of career and personal development plans.

Analyzing compliance of self-assessment of students to the desired level of a creative person's identity, it can be concluded that this group of students shows high self-esteem.

In the second group (students with an average level of creative activity (24.4 %)) authors referred students engaged in creative work irregularly, or participating in one-time, non-recurrent events (festivals, contests, competitions, intellectual games, etc.).

Comparing the responses of this group of students, which characterize the degree of professional motivation, authors identified following reasons for students' activities (in descending order):

- interest to the profession (average score is 4.53 in the group, total sample 4.47);

- desire to get higher education (average score is 4.23 in the group, total sample 3.88);

- desire to improve themselves (4.21, total sample 4.33).

Comparing detected ranking motives with motives of the previous group of students shows that students are engaged in creative work periodically, not systematically, they don't care about self-improvement and creative work. They are focused on the prestige of education rather than on career.

Analysis of value orientations inside the group confirms this conclusion and ratings (the first three places in descending order) are distributed as follows:

- interesting job (average score is 4.59, total sample 4.52);

- health (average score is 4.52, total sample 4.40);

- family well-being (average score is 4.42, total sample 4.56).

As can be seen from the data, this group of respondents puts in the first

place their career, still prefers its parameters such as interest in work but not leadership, fame and prestige.

Describing the third group, which includes students who don't participate in creative life of university (55.1 %), it is possible to note the following things.

Significant disproportions in academic performance of this student group was not revealed.

Evaluation of motives for choosing the profession showed that they don't differ much from the average sample rates. Ranking of the three most popular motives is shown below:

- interest to the profession (average score is 4.42 total sample 4.47);
- having ability to profession (average score is 4.36, total sample 4.23);
- desire to realize themselves as a person (average score is 4.26, total sample 4.20).

At the same time, desire and target installing of this group is more focused on family well-being, health and sufficiency in the family, compared to the average sample. This clearly describes three most popular responses (distributed by level of decreasing popularity):

- family well-being (average in group 4.68 compared to total sample 4.56);
- health (4.58 compared to total sample в 4.40);
- interesting job (4.32 compared to total sample 4.52).

It was found that in this group relatively high places were taken by such value orientations as quiet job (8th place instead of 13th in overall ranking), personal safety (4th place instead of the 6th in overall ranking), stability

and respect for traditions (7th place instead of the 10th in overall ranking).

Thus, a group of students, characterized by their low creativity, burdened with personal, family problems, reducing creative activity of students.

Bibliography

1. Barbakov O. M., Belonozhko M. L., Siteva M. L. Higher education quality management in virtual space of a regional higher educational institution // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2015. – T. 6. – № 3. – С. 249–254.
2. Gaisina L. M., Mikhaylovskaya I. M., Khairullina N. G., Ustinova O. V., Shakirova E. V. The Role of the Media in the Spiritual and Moral Evolution of Society // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2015. – T. 6. – № 5. S2. – С. 93–101.
3. Ignatova E. V. High Education System Management (Sociological Aspect) // *World Applied Sciences Journal* 22(7). – Pavlodar, 2013. – P. 898–902.
4. Афанасьева О. В. Творчество личности как социально-духовный феномен. – М., 1999. – 321 с.
5. Гарабажий В. А., Устинова О. В. Организационная культура вуза как фактор влияния на развитие творческой активности студентов // *Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики, менеджмента и права : материалы международного научного семинара*. – Тюмень. – 2013. – С. 10–15.
6. Саламатова Т. А. Актуализация творческого потенциала личности в процессе изучения педагогических дисциплин. – Екатеринбург, 1999. – 175 с.
7. Торгашина Т. И. Научно-исследовательская работа студентов педагогического вуза как средство развития их творческого потенциала. Волгоград, 1999. – 209 с.
8. Устинова О. В., Гарабажий В. А. Ценностные ориентации студенческой мо-

- лодежи. // Вестник Казанского государственного технического университета им. А. Н. Туполева. – 2010. – № 4. – С. 203–204.
9. Фролов С. Ю., Белоношко М. Л. О подходах к оценке качества в условиях модернизации высшего образования // Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики, менеджмента и права : материалы международного научного семинара. – Тюмень. – 2015. – С. 62–65.
 10. Хайруллина Н. Г. Социокультурное развитие личности: региональный аспект // Информация и образование: границы коммуникаций. – 2014. – № 6 (14). – С. 268–270.
 11. Энциклопедия профессионального образования: В 3-х т. / под ред. С. Я. Батышева. – М. : АЛО, 1999. – Т. 3. – 488 с.
 5. Garabazhij V. A., Ustinova O. V. Organizacionnaja kul'tura vuza kak faktor vlijaniya na razvitie tvorcheskoj aktivnosti studentov // Vuzovskaja nauka: teoretiko-metodologicheskie problemy podgotovki specialistov v oblasti jekonomiki, menedzhmenta i prava : materialy mezhdunarodnogo nauchnogo semina-ra. – Tjumen'. – 2013. – S. 10–15.
 6. Salamatova T. A. Aktualizacija tvorcheskogo potenciala lichnosti v processe izuchenija pedagogicheskikh disciplin. – Ekaterinburg, 1999. – 175 s.
 7. Torgashina T. I. Nauchno-issledovatel'skaja rabota studentov pedagogicheskogo vuza kak sredstvo razvitiya ih tvorcheskogo potenciala. Volgograd, 1999. – 209 s.
 8. Ustinova O. V., Garabazhij V. A. Cenostnye orientacii studencheskoj molodezhi. // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta im. A. N. Tupoleva. – 2010. – № 4. – S. 203–204.

Bibliography

1. Barbakov O. M., Belonozhko M. L., Siteva M. L. Higher education quality management in virtual space of a regional higher educational institution // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – T. 6. – № 3. – С. 249–254.
2. Gaisina L. M., Mikhaylovskaya I. M., Khairullina N. G., Ustinova O. V., Shakirova E. V. The Role of the Media in the Spiritual and Moral Evolution of Society // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – T. 6. – № 5. S2. – С. 93–101.
3. Ignatova E. V. High Education System Management (Sociological Aspect) // World Applied Sciences Journal 22(7). – Pavlodar, 2013. – P. 898–902.
4. Afanas'eva O. V. Tvorchestvo lichnosti kak social'no-duhovnyj fenomen. – M., 1999. – 321 s.
9. Frolov S. Ju., Belonozhko M. L. O podhodah k ocenke kachestva v uslovijah modernizacii vysshego obrazovanija // Vuzovskaja nauka: teoretiko-metodologicheskie problemy podgotovki specialistov v oblasti jekonomiki, menedzhmenta i prava : materialy mezhdunarodnogo nauchnogo semina-ra. – Tjumen'. – 2015. – S. 62–65.
10. Hajrullina N. G. Sociokul'turnoe razvitie lichnosti: regional'nyj aspekt // Informacija i obrazovanie: granicy kommunikacij. – 2014. – № 6 (14). – S. 268–270.
11. Jenciklopedija professional'nogo obrazovanija: V 3-h t. / pod red. S. Ja. Batysheva. – M. : ALO, 1999. – T. 3. – 488 s.

© *Khairullina N. G., Ustinova O. V., Garabagiu V. A., Filippova I. A., 2016.*

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2016–2017 ГОДАХ**

Дата	Название
1–2 декабря 2016 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2016 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2016 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук
15–16 января 2017 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты
17–18 января 2017 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества
20–21 января 2017 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций
25–26 января 2017 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность
5–6 февраля 2017 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2017 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2017 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2017 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2017 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2017 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
1–2 марта 2017 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2017 г.	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
5–6 марта 2017 г.	Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях
13–14 марта 2017 г.	Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты
15–16 марта 2017 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2017 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2017 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2017 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2017 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2017 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2017 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2017 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
20–21 апреля 2017 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2017 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2017 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2017 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2017 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2017 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2017 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2017 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире

13–14 мая 2017 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2017 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2017 г.	Текст. Произведение. Читатель
25–26 мая 2017 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2017 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2017 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2017 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2017 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2017 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2017 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2017 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2017 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2017 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2017 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2017 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2017 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2017 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2017 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2017 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2017 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2017 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2017 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2017 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2017 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2017 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2017 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2017 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2017 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2017 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2017 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2017 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor	• Global Impact Factor за 2015 г. – 1,041, • Scientific Indexin Services за 2015 г. – 1,09, • General Impact Factor за 2015 г. – 2,1825, • Scientific Journal Impact Factor (Индия) за 2015 г. – 4,22, • Research Bible за 2015 г. – 0,781, • РИНЦ за 2014 г. – 0,312.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	• РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия)	• General Impact Factor за 2015 г. – 1,5947, • Scientific Journal Impact Factor (Индия) за 2015 г. – 4,061.
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай)	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	• РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай)	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай)	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	• РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай)	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	• РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай)	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered)

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»

or in Russia

(in the output of the publication will be registered)

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography
- or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.

SOCIOLOGIE ČLOVĚKA

Vědecký a analytický časopis

№ 4, 2016

Čtvrtletní

Šéfredaktorka – **Nursafa G. Khayrullina**

Názory vyjádřené v této publikaci jsou názory autora
a nemusí nutně odrážet stanovisko vydavatele.
Autoři odpovídají za správnost publikovaných textů – fakta, čísla, citace,
statistiky, vlastní jména a další informace.

Opinions expressed in this publication are those of the authors
and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.
Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures,
quotations, statistics, proper names and other information.

Redaktorka – I. G. Balašova
Korektura – Ž. V. Kuznecova
Produkce – G. A. Kulakova

Podepsáno v tisku 24.11.2016. 60×84/8 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavatelství 6,8
100 kopií.

VYDAVATEL:

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
IČO 29133947
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz